

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие и цели наказания по российскому уголовному праву»

Студент

Д.А. Билановский

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А.

Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Одной из важнейших задач, которые выполняет сегодня государство, является реализация мероприятий, направленных на решение проблем противодействия криминальной активности. Для решения этой задачи государство использует различные экономические, социально-политические, организационно-управленческие и культурно-воспитательные меры. В то же время немаловажное значение имеют рычаги правового принуждения в отношении лиц с девиантным поведением. Особое место среди них занимают средства уголовно-правового воздействия, применяемые к лицам, которые имеют устойчивые антиобщественные взгляды и установки.

Уголовное право, основной целью которого является защита самых значимых общественных отношений, использует для выполнения задач Уголовного кодекса ряд взаимосвязанных между собой методов.

Значение наказания определяется его местом в уголовно-правовой политике нашего государства, в котором оно играет заметную роль.

Меры, направленные на предотвращение криминальной активности, должны образовывать взаимосвязанную и взаимодополняющую систему. При этом их эффективность напрямую зависит от уровня развития и нравственного здоровья общества, состояния экономики и правовой культуры населения. Все эти параметры общества далеко отстают от желаемого уровня. В таких условиях роль наказания в системе средств, направленных на предотвращение совершения преступлений, не только не снижается, но и наоборот, возрастает, оставаясь, в некоторых случаях, единственно реальным рычагом влияния на лиц, которые имеют антиобщественные взгляды и установки.

В уголовно-правовой литературе проблемам цели наказания свои работы посвятили А.А. Арямов, С.А. Велиев, В.И. Зубкова, В.В. Крюков, В.Н. Орлов, Л.М. Прозументов, А.И. Рарог, и другие ученые. Однако и в

настоящее время вопросы уголовного наказания и структурно-функционального анализа его целей требуют детального исследования.

Цель исследования заключается в определении современной концепции института наказания в российском уголовном праве.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- провести анализ идей в отношении природы и содержания наказания, его эволюции;
- провести анализ понятия наказания и исследование признаков, характеризующих понятие наказания в правовом аспекте;
- рассмотреть основные теории целей и сущности наказания в уголовном праве;
- изучить особенности содержания системы уголовных наказаний;
- провести анализ отличительных признаков наказания от уголовно ответственности и иных мер государственного принуждения;
- выяснить роль наказания в противодействии преступности.

Объектом исследования являются отношения, складывающиеся в процессе назначения уголовного наказания.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, регламентирующие применение системы наказаний и её отдельных видов; современные теоретические исследования проблем совершенствования системы наказаний.

Структурно работа состоит из введения, трех глав из семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Природа и понятие наказания как уголовно-правового института России.....	7
1.1 Природа уголовного наказания и его эволюция	7
1.2 Понятие и основные признаки наказания в уголовном праве.....	24
Глава 2 Цели и система уголовных наказаний в России.....	34
2.1 Основные теории целей и сущности наказания в уголовном праве.....	34
2.2 Система уголовных наказаний и вопросы ее оптимизации.....	46
Глава 3 Место и роль наказания в системе средств противодействия преступности.....	55
3.1 Соотношение наказания и уголовной и ответственности, его отличие от иных мер государственно-правового воздействия	55
3.2 Общие принципы назначения наказания.....	58
3.3 Роль наказания в противодействии преступности.....	71
Заключение	81
Список используемой литературы и используемых источников.....	85

Введение

Одной из важнейших задач, которые выполняет сегодня государство, является реализация мероприятий, направленных на решение проблем противодействия криминальной активности. Для решения этой задачи государство использует различные экономические, социально-политические, организационно-управленческие и культурно-воспитательные меры. В то же время немаловажное значение имеют рычаги правового принуждения в отношении лиц с девиантным поведением. Особое место среди них занимают средства уголовно-правового воздействия, применяемые к лицам, которые имеют устойчивые антиобщественные взгляды и установки.

Уголовное право, основной целью которого является защита самых значимых общественных отношений, использует для выполнения задач Уголовного кодекса ряд взаимосвязанных между собой методов.

Значение наказания определяется его местом в уголовно-правовой политике нашего государства, в котором оно играет заметную роль.

Меры, направленные на предотвращение криминальной активности, должны образовывать взаимосвязанную и взаимодополняющую систему. При этом их эффективность напрямую зависит от уровня развития и нравственного здоровья общества, состояния экономики и правовой культуры населения. Все эти параметры общества далеко отстают от желаемого уровня. В таких условиях роль наказания в системе средств, направленных на предотвращение совершения преступлений, не только не снижается, но и наоборот, возрастает, оставаясь, в некоторых случаях, единственно реальным рычагом влияния на лиц, которые имеют антиобщественные взгляды и установки.

В уголовно-правовой литературе проблемам цели наказания свои работы посвятили А.А. Арямов, С.А. Велиев, В.И. Зубкова, В.В. Крюков, В.Н. Орлов, Л.М. Прозументов, А.И. Рарог, и другие ученые. Однако и в

настоящее время вопросы уголовного наказания и структурно-функционального анализа его целей требуют детального исследования.

Цель исследования заключается в определении современной концепции института наказания в российском уголовном праве.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

- провести анализ идей в отношении природы и содержания наказания, его эволюции;
- провести анализ понятия наказания и исследование признаков, характеризующих понятие наказания в правовом аспекте;
- рассмотреть основные теории целей и сущности наказания в уголовном праве;
- изучить особенности содержания системы уголовных наказаний;
- провести анализ отличительных признаков наказания от уголовно ответственности и иных мер государственного принуждения;
- выяснить роль наказания в противодействии преступности.

Объектом исследования являются отношения, складывающиеся в процессе назначения уголовного наказания.

Предметом исследования являются нормы уголовного права, регламентирующие применение системы наказаний и её отдельных видов; современные теоретические исследования проблем совершенствования системы наказаний.

Структурно работа состоит из введения, трех глав из семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Природа и понятие наказания как уголовно-правового института России

1.1 Природа уголовного наказания и его эволюция

Развитие института наказания и становление этой категории в действующем уголовном законодательстве – сложный, длительный и противоречивый процесс. Он уходит своими корнями в научные достижения многих предшественников.

Исследования историков уголовного права (Питера Бора, Александра Гюнтера, Энрико Ферри, Александра Кистяковского, Михаила Чубинского, Николая Таганцева и др.) свидетельствуют прежде всего о том, что наказание было присуще организованному человеческому обществу независимо от того, на каких ступенях в своем развитии оно находилось. Важным замечанием является то, что эти идеи и взгляды на институт наказания не были в научном понимании систематизированы. Более того, они не имели прикладного направления и рассматривались мыслителями древности в тех или иных работах по истории философии, истории философии права и истории политических учений [64].

Анализируя правовые идеи и взгляды представителей прошлого относительно наказания, следует заметить, что достижение человечеством сравнительно невысокого уровня общественного и интеллектуального развития не позволило в то время создать соответствующие научные системы в сфере понимания преступления и наказания. Для создания этих систем необходимо, чтобы сложились определенные условия: во-первых, способность к абстрактному мышлению; во-вторых, это способность не только наблюдать определенные факты и воспринимать понятия, но и обобщать их, и, в-третьих, необходимо производить основные идеи, систематизируя и объективно изучая достижения [21].

Процесс становления института наказаний основан в античную эпоху, которая является истоком современных уголовно-политических учений. Именно в эту эпоху мы можем наблюдать, как развивались и менялись те или иные идеи, которые стали основополагающими в создании института наказания.

Бесспорным является тот факт, что именно представители античной классической философии предприняли попытку систематизировать идеи, которые имели непосредственное отношение к уголовно-политическим аспектам человеческой жизни. Наряду с этим греческие мыслители первыми в истории поняли важную роль правосудия в государственной жизни, обратив при этом внимание на проблемы наказания. И учитывая то, что политика у греков доминировала над всеми проявлениями общественной жизни, в том числе над сферой правосудия, то вполне понятно, что идеи относительно наказания не получили поддержку на их дальнейшее развитие.

Исследуя фундаментальные проблемы человеческого бытия, «представители греческой философской мысли нередко занимались одновременно и описанием идей индивидуальной и государственной жизни, а потому, рассматривая проблемы правосудия, они сказали свое веское слово о сущности, организации и целях наказания» [52, с. 69]. И хотя эти проблемы были обозначены греческими мыслителями мимоходом, однако они рассмотрели очень важные аспекты наказания, хотя юридическая составляющая их была мало исследована.

Реформатор законодательства Греции Солон, которым начинается когорта мыслителей, оставил интересные и содержательные идеи относительно наказания. Так, «ему принадлежит мысль, что тяжкие и опасные для правопорядка нарушения заслуживают и более строгой репрессии, где законы у него сравниваются с паутиной, которую разрывает более тяжелый предмет, а легкий в ней удерживается» [77, с. 78]. Солон, как никто другой, понимал социальный аспект преступления и осознавал

необходимость противодействия ему, считая, что общество испытывает страдания от преступления так же, как и потерпевший.

Другой точки зрения на проблему наказания придерживался Пифагор и представители его школы. «Стремясь на точных формулах основать науку всей жизни и определяя справедливость как «воздайте равным по равное», они признавали, что злу причиненным преступлением, непременно должно следовать одинаковое зло и для преступника, то есть наказание. Исходя из этого пифагорейцы установили, что право мести (возмездия) должно ограничиваться рамками зла, причиненного преступником, и право наказания основывается на обязанности возмездия» [77, с. 25].

Таким образом, еще до появления великих мыслителей Греции – Платона и Аристотеля наблюдаем возникновение двух идейных начинаний, которые существенно повлияли на развитие института наказания: «с одной стороны, это абсолютная идея справедливости, которую стремятся положить в почву правосудия, а с другой – наиболее важная для уголовной политики идея целесообразности наказания, его служение государственным интересам и особенно в борьбе с преступлениями» [77, с. 26].

Дальнейшего развития уголовно-политическая мысль получила в трудах софистов. Их труды отличаются достаточно яркой и слишком реалистичной окраской, когда речь идет о наказании, которое у них глубоко проникнуто идеей целесообразности. Так, Протагор требует, чтобы уголовные наказания имели целью исправительные цели, подобные тем, которые предполагает воспитание. По его мнению, наказание следует применять в случае совершения преступления и ради будущего, чтобы лицо, признанное виновным в совершении преступления, в дальнейшем удержалась от совершения новых преступлений, а другие, несмотря на это, не совершали подобного.

Однако сама правомерность наказания, «общее и специальное предупреждение преступлений и именно исправление не исчерпывают, по мнению Протагора, всех задач наказания, если надежды на исправление

особо опасного преступника являются потерянными, то такое лицо следует рассматривать как больного члена общества, который потерял способность различать преступные действия от непроступных» [77, с. 68]. Такое преступное лицо целесообразно или изъять из общества, или казнить, для того чтобы защитить закон и правопорядок в государстве, без которых общественная жизнь стало бы невозможной.

Анализируя идеи и взгляды софистов на проблему наказания, следует обратить внимание на то, что они впервые в истории уголовного права предложили вполне определенную уголовно-политическую систему.

Продолжая анализ идей и взглядов представителей античного мира, следует заметить, что наиболее полными по форме и интересными по содержанию являются уголовно-политические учения Платона и Аристотеля, которые на протяжении многих веков оказывали значительное влияние на формирование уголовного права.

Среди работ Платона особое место занимают трактаты «Политика» и «О законах», где он рассматривает преступление не как болезнь души преступника, а как болезнь государства и общества, лечение которой относится к компетенции власти. Поэтому наказание становится необходимым для общества и государства делом, которое обеспечивает в ней порядок и существование [47].

Особенно интересные и содержательные идеи о наказании содержатся в трактате «О законах», где Платон рассматривает наказание как государственную меру, главным образом как практическую цель. Более того, Платон принимает во внимание не что-то идеальное, а реальное государство, где возникают законы с учетом человеческого несовершенства, а отсюда последствия и цели наказания, – это обеспечение безопасности общества и запугивание преступника. Наказание должно осуществляться не при любых обстоятельствах, а только в случае крайней необходимости, отделяясь при этом от мести. Руководствуясь этим положением Платон, предлагает в качестве наказания использовать исправительное тюремное заключение

преступника, а смертную казнь – как крайнее средство в отношении неисправимых преступников, когда другие формы наказания не имеют положительных последствий [48].

Таким образом, Платон в своих идеях и взглядах на проблемы развития уголовной политики исходит из реальной политической точки зрения, где он представляет конкретное государство, в котором возникают и целесообразно действуют законы. Мысли его направлены в сферу правосудия, где особое внимание он уделяет институту наказания, который должен действовать в соответствии с интересами общества и государства.

Важное место в разработке проблем наказания принадлежит Аристотелю. И если в уголовно-политической сфере его вклад меньше, чем Платона, то его взгляды на проблемы преступления и наказания более однородны и по своей сути, значительно глубже отражают уголовно-политические процессы античного государства.

Аристотель считал, что преступность является социальным злом, с которым нужно вести борьбу и по мере возможности предотвращать совершение новых преступлений как преступниками, так и другими лицами. И несмотря на то, что взгляды Аристотеля на институт наказания значительно опередили свое время, он не смог вырваться из объятий своей эпохи, ее мировоззренческих положений и предложить идею полного равенства. Однако он заложил первый камень в строительство концепции равенства всех дееспособных граждан государства перед законом: «Если ты гражданин, – этого достаточно, а богатый ты или бедный, сильный или не очень – неважно» [6, с. 104].

Наказание, по его словам, является «актом необходимости, поэтому польза для общества высшее благо, к которому должна стремиться политика, а осуществление наказания будет иметь настоящую пользу для честных граждан и всего общества, следовательно отсюда вытекает и справедливость наказания; в любом случае идея общего блага должна господствовать над идеей частного интереса» [6, с. 106].

Аристотель, анализируя идеи наказания, приходит к выводу, что основным направлением противодействия этому социальному злу есть предупреждение и запугивания. Итак, заслуга Аристотеля состоит в дальнейшей разработке проблематики института наказания, который одним из первых дал наиболее содержательный научный материал для дальнейшей практической наработки и решения этой важной и актуальной для государства и общества проблемы.

Рассматривая процесс становления института наказания, следует также обратить внимание на развитие этой проблематики в Древнем Риме. И хотя древние римляне не сделали серьезных шагов на пути дальнейшего развития идей о наказании, их достижения в области уголовного права были значительно весомее. Ведь было наработано «очень много важных уголовно-политических формул на основании практического опыта и четкого понимания того, что нужно для успеха правосудия, хотя при этом не создано целостных систематизированных теорий относительно института наказания» [46, с. 104].

Одним из самых интересных представителей Древнего Рима является Ульпиан, который «требовал от наказания образцовости и таким путем надеялся уменьшить преступность в обществе. Он также обратил серьезное внимание на цель исправления, причем исправлять, по его мнению, можно не только телесными и другими видами наказаниями, но и словесным воздействием, допуская при этом репрессии и в самых мягких формах» [46, с. 106].

Цицерон придиричливо обращал внимание на «важность освещения вопросов о неотвратимости наказания, утверждая, что надежда на безнаказанность является одним из крупнейших побуждений к совершению преступлений, и законодатель обязан иметь это в виду» [46, с. 108].

Анализируя цели наказания, Цицерон не исключил при этом такую цель, как запугивание, связывая ее содержание с принципом экономии казни. Он также придавал огромное значение проблеме предупреждения

совершения преступными элементами новых преступлений. Интересным для уголовного права является то, что он впервые содержательно изложил видение этой важной для уголовного наказания идеи. Цель уголовного наказания Цицерон разделял на два вида – специальное (в лице преступника, наказание должно удерживать его от совершения преступлений в будущем) и общее (чтобы удерживать отдельных неустойчивых лиц от совершения преступлений). Рассматривая содержание института наказания, он «решительно выдвигал на первый план уголовно-политическую направленность наказания. По его видению, законы должны стремиться к тому, чтобы создать союз граждан неприкосновенный и безопасный, всеми средствами защищая его от различных преступных посягательств» [46, с. 109].

Наряду с этим Цицерон выразил мнение, что в наказании не должно быть судейского произвола, ибо судья должен быть связан с законом, тем самым он предложил принцип, который лишь много веков получил практическое воплощение в уголовном законодательстве многих стран мира.

Близкими во взглядах на институт наказания есть идеи Сенеки, который признает, что «идея справедливости является базовой основой права наказания, однако справедливость зависит от правильного соотношения между преступлением и наказанием. Цели наказания он понимает четко и разнопланово, опираясь на идеи Платона и Протагора, и утверждая, что наказание должно побудить или к исправлению преступника, или к исправительному воздействию на других, или же к безопасности общества и государства. Сенека не возражает против смертной казни и защищает идею Платона, утверждая, что смерть является добром для неисцелимо порочного лица, указывая при этом на устрашающее влияние смертной казни на других. Не возражает он и против строгих наказаний вообще, но главным в его взглядах является не запугивание, а исправительное воздействие «хорошего» законодательства на граждан. Для Сенеки, как и для Цицерона, на первом месте – не причинение вреда, а сам преступный субъект и его воля, отсюда и

требование наказания преступлений, которые не удались, и покушение с негодными средствами» [46, с. 26].

Нельзя также оставить без внимания «протест против произвола в деле наказания, а в равной степени и идею индивидуализации по делу наказания, которая особенно ярко выражено у Горация. Он различает вора, который ворует в чужом саду несколько плодов, и ночного вора, и святотатца, вора трусливого и грабителя. Гораций решительно борется против жестоких и произвольных наказаний, выносимых рабам, выступает против одинакового наказания различных по своему характеру и степени тяжести преступлений, а также неравного наказания одинаковых видов преступлений» [46, с. 27].

Таким образом, у представителей римской школы формируется ряд важных уголовно-политических положений в отношении института наказаний. Уступая по глубине взглядов древнегреческим философам и нередко заимствуя у них определенные теоретические наработки, римская мысль сделала значительный шаг вперед в том смысле, что осознала «важность для общества и государства дела правосудия и серьезно поработала над проблемой по ее улучшению и организации. Мыслители этого периода нередко пытались связать идею наказания с тем или иным философским мировоззрением, однако и не вводили никаких абсолютов для его обоснования. Наказание, согласно их взглядам, служит прежде всего политико-государственным целям, а его справедливость является относительной. Оно должно быть организовано более практично и иметь целью более разумные цели» [46, с. 28]. Отсюда следует общий недостаток теорий, выработанных в этот период. Так, одновременно был предложен и ряд формул, весьма важных для правосудия, и которые в дальнейшем сыграли значительную роль в создании уголовных законов, в частности в сфере наказания.

Подытоживая уголовно-политическое наследие, оставленное древним миром, в частности Древней Греции и Рима, нужно отметить, что этот период производил очень много интересных идей и ряд теоретических разработок

института наказаний. И если бы эти идеи непрерывно развивались в дальнейшем и этот массив теоретических разработок был основательно использован для нужд правосудия, то история средних веков была бы значительно другой.

Для исторической справедливости следует также отметить, что идеи и положения судебной практики Древней Греции и Рима в определенной степени являются питательной средой, где институт наказания сделан целесообразным орудием в противодействии преступности, к тому же такого противодействия, когда цели безопасности не позволяют осуществлять наказание выше вины.

В этот период закладывается правовая основа для функционирования института наказаний, зарождается протест против смертной казни, «против судебного произвола, против превращения наказания в месть преступнику за его преступление, против чрезмерной жестокости наказания, за воплощение в судебной практике принципа законности, которое выражено в формуле: *nullum crimen sine lege* (нет преступления без указания на то в законе)» [46, с. 36].

Анализируя процесс развития и становления института наказаний в средние века, следует подчеркнуть, что наряду с успехами, достигнутыми Древним Римом в правовой сфере, возник и ряд крайне неблагоприятных социально-экономических условий, в результате которых возникла реальная угроза существованию культурных, политических, правовых основ, а в конечном итоге были размыты и основы государственного организма.

Их частноправовые взгляды в сфере уголовно-политических идей были несравненно «ниже того уровня, которого достигла римская правовая и политическая мысль, где благодаря этому научная работа Древнего мира не могла нормально развиваться и продолжаться» [3, с. 24]. И хотя эта работа в определенной степени окончательно не завершается, однако все же переходит на новую почву, которая развивается в извращенной форме. Обладателем мысли во всех без исключения отраслях знаний становится

церковь, которая сосредоточила в своих руках огромную власть, будучи вдохновительницей и создателем законов во всех без исключения сферах жизни, в том числе в уголовно-политической. Дело в том, что «при разрушении ряда государственных институтов церковь сохранилась, вымирание старого порядка и формирование нового продолжалось веками, и за все это время авторитет церкви мало по малу получал все больше и больше признания новых народов, благодаря чему церковь стала тем убежищем, в котором находилась наука и откуда в дальнейшем, несмотря на желание некоторых ее представителей, ей уже трудно было вырваться» [52, с. 33].

Однако, кроме этого, был ряд обстоятельств, неблагоприятных для появления уголовно-политических идей. И как отмечал Поллок, «средние века вообще были мало политическими до тех пор, когда усилилась борьба светской власти с духовной, то есть почти до XIV века, когда вся политическая жизнь после некоторого волнения вылилась в определенные формы и в которых она застыла» [52, с. 34]. Характерными чертами зарождения и становления новой формации является с одной стороны, угнетение и закрепощение народа, а с другой – привилегированное положение и политическое верховенство духовенства и дворянства. В области правосудия новый государственный строй нашел выражение в разнообразных и жестоких наказаниях по отношению к народу и весьма снисходительным становлением господствующих классов. Такие основные причины низкой научной производительности уголовно-политической мысли в средние века.

Среди незначительной доли идей, присущих уголовно-политической сфере средневекового общества, определенное внимание обращают на две школы, которые предприняли попытку дальнейшей наработки института наказания – это школы канонистов и криминалистов, которые оставили в истории уголовного права и на территории феодального общества определенные достижения.

Рассматривая уголовно-политические идеи и взгляды, в частности на институт наказания канонистов, важно обратить внимание на то, что они, «во-первых, обогатили каноническое право, которое наряду с римским правом имело на протяжении всех средних веков большое значение для анализа проблем наказания; во-вторых, представители канонической школы были одновременно влиятельными деятелями в сфере духовного правосудия; и, в-третьих, влияние канонических идей на дальнейшее развитие уголовного права был значительно более существенным по сравнению с римским» [83, с. 92].

Одной из важнейших проблем, которую ставили перед собой и решали канонисты, было их отношение к смертной казни. Рассматривая эту проблему, они считали, что смертная казнь должна иметь место в системе правосудия. Более того, они значительно расширили сферу применения смертной казни, прибавив сюда религиозные преступления. Наряду с этим канонисты утверждали публичный характер наказания, а также одобряли жестокие виды смертной казни, выступая при этом против родовой кровной мести. Эти идеи получили широкое распространение и вскоре проникли в каноническое право, а через некоторое время – и в светское.

Канонисты отстаивали общественное значение наказания и требовали, чтобы оно имело разумную цель, прежде всего общественный интерес, решительно выступали против кровной мести и частноправовых взглядов на преступление. Они считали, что право мести, как и наказание, принадлежит только Богу, без разрешения которого, в том числе государство и общество, не имеет права поднимать руку на человека, его свободу и жизнь. Наряду с этим «канонисты допускали делегирование этого права духовным и светским владыкам, а на последних они возлагали обязанности непосредственного наказания. То есть, главным образом, речь идет не о мерах безопасности государства и общества, а о наказании в смысле наказания, базовой основой которого является моральная вина» [28, с. 208]. И это в дальнейшем привело на практике к невиданным ужасным последствиям и сделало в конечном

итоге невероятно жестокими наказания. Духовная окраска уголовно-политических идей привела также к тому, что любое преступление в глазах канонистов считалось грехом, но вполне очевидно, что не каждый грех является преступлением. Это еще раз подтверждает, что канонисты значительно большей степени привнесли и много ложных идей относительно института наказания, которые надолго погрузили во тьму общественную жизнь Средневековья, в том числе правосудие, и вызвали уничтожение огромного количества невинных людей, распространение жестокости, произвола, инквизиции.

Наряду с канонистами определенный вклад в разработку проблематики наказаний сделали также представители науки, средневековые ученые-криминалисты рассматривали преступление как явление публичного характера, а наказание считали делом общественным, целью которого является защита общества от преступных посягательств и обеспечение ему надлежащей безопасности. Однако, эти идеи были наработаны мыслителями древнего мира, а «вся деятельность ученых-криминалистов сводилась по сути к внедрению в жизнь чужих прогрессивных уголовно-политических учений» [3, с. 27]. Более того, в результате этого наука не сделала ни одного шага вперед по сравнению с деятелями древнего мира и со своими современниками-канонистами.

Таким образом, суммируя развитие и становление уголовно-политических взглядов и идей на проблему наказания в средние века, следует отметить, что исторический период был представлен двумя школами: канонической и криминалистической. Благодаря трудам канонистов институт наказания был обогащен некоторыми интересными идеями и взглядами, но большая часть этих идей имела реакционный характер и вызвала погружение уголовно-политической мысли в мир первоначальной жестокости, темноты и инквизиции. То же касается представителей второй школы, то криминалисты привносили в средневековую жизнь не свои, а начатые ими чужие уголовно-политические идеи и взгляды на проблему наказания.

Дальнейшее развитие уголовно-политических идей и взглядов на проблему наказания было тесно связано с такими общественными явлениями, как гуманизм и реформация, имевших место с конца XV и до начала XVIII века.

Среди этих идей особое место занимают взгляды английского мыслителя Томаса Мора. Подвергнув критике современные ему политическую и экономическую жизнь, он раскрыл ряд причин, обуславливающих возникновение преступности. Анализируя экономическую жизнь английского общества, он пришел к выводу, что преступность порождают экономические причины. Только устранив их, можно гарантировать государству и обществу безопасность и спокойствие. Более того, он говорит о том, что никакие наказания, в том числе смертная казнь, не будут способствовать снижению уровня преступности, а только путем улучшения экономического положения жизни общества возможно решение этой сложной проблемы. Интересно отношение Мора к такому виду наказания, как смертная казнь, где казни за кражи, в том числе незначительные, он считает недопустимыми и вредными для общества, ибо одна человеческая жизнь значительно ценнее, всех богатств мира вместе взятых. Сопоставляя эти идеи, можно сказать, что Мор был противником смертной казни не только за кражи, но убежденным противником этого вида наказания вообще. Имея это в виду, он видел решение проблемы относительно краж имущества путем назначения за этот вид преступления принудительных работ исправительного характера [81], то есть впервые в мировой юридической практике предложен новый вид наказания. Это было весомым достоянием мировой уголовно-политической мысли, которое через века было реализовано в практической жизни многих стран мира.

В созвездии этой эпохи среди ученых, которые занимались проблемами наказания, и уголовно-политические идеи Томаса Гоббса. Ученый отрицал теологические подходы в изучении уголовно-политических проблем, религию считал выдумкой, но полезной. Рассматривая наказание как

«принудительное средство для предотвращения разрушительной войны всех против всех и придерживаясь пессимистического взгляда на человеческую природу, он в деле наказания выдвигал идею запугивания преступника, а достижение исправительной цели предполагал лишь косвенно» [19, с. 237]. Изучая проблему наказания, Гоббс пришел к выводу, что оно должно осуществляться целенаправленно, то есть не во имя прошлого, а в интересах будущего.

Подытоживая дальнейшее развитие взглядов на проблемы наказания этого периода в истории общества, нужно отметить, что взгляды вышеназванных представителей этой эпохи пошли дальше по сравнению с периодом средних веков. В истории он признан переходным том, что он является ступенькой при переходе от Средневековья к Новому времени. Характеризуя содержание этой эпохи, мы видим, что именно в это время были поколеблены средневековые опоры феодального общества, именно с этого времени начинается возрождение лучших идей Древней Греции и Рима. Все это вместе взятое создало благоприятную среду, в которой появились новые идеи и идеалы, а также новая система мировоззрения. Опираясь на это основание, Томас Мор подверг сокрушительной критике существующую систему наказаний, требуя отмены невероятно жестоких видов наказания и внедрение более гуманных форм карательной политики. И в конце Мор впервые сделал попытку проанализировать причины преступлений, совершаемых в обществе, предложив при этом решение этой важной проблемы через систему экономических и социальных реформ.

Период с первой четверти XVII в. – первой четверти XIX века принято считать эпохой расцвета уголовно-политических учений. Среди выдающихся ученых и политиков этой эпохи одно из центральных мест занимает Шарль Монтескье. Высоко ценя свободу и безопасность граждан, он приходит к выводу, что решение этих важных для общества проблем напрямую зависит от действующих уголовных законов, их характера и содержания. Стремясь к гуманизации уголовной политики и ее законов, Монтескье неоднократно

доказывает, что жестокость законов, во-первых, способствует огрубению сознания граждан и закреплению морали и, во-вторых, чем менее жесткие законы в государстве, тем крепче дух нации, тем больше свободы и, если народ счастлив, то нет никакого смысла усиливать карательную систему наказаний [38]. Позиция Монтескье о смертной казни нашла отражение в одном из его главных произведений – «О духе законов». Он не против введения смертной казни, однако решительно выступает за ее ограничение. Считая, что смертная казнь должна применяться только при совершении отдельных видов преступления, а именно: преступлений, направленных против государства, убийства, а также покушения на убийство. Интересными, на наш взгляд, являются взгляды ученого на совершение имущественных видов преступления. Он считает целесообразным при совершении таких преступлений ограничиваться таким видом наказания, как наложение денежных штрафов в зависимости от материальной способности преступника и вида совершенного преступления.

Продолжателем дела Монтескье стал известный итальянский ученый Чезаре Беккариа, представитель эпохи Просвещения. Основой его уголовно-политического учения были взгляды Монтескье. Однако заслугой итальянского ученого является то, что он впервые сделал попытку создать уголовно-политический трактат, стремясь как можно полнее осветить проблемы карательной политики. Он категорически был против идеи возмездия и жестокости наказания, считая, что это приводит к негативным последствиям в обществе и государстве. Анализируя проблемы карательной политики, Беккариа главное внимание обращает на проблему применения смертной казни, которой в правовом государстве не должно быть места. Обращаясь к истории развития общества, он сделал вывод, что смертная казнь не является необходимостью для обеспечения его существования. И там, где смертная казнь была запрещена, там не наблюдалось ухудшение политического или экономического состояния общества, а там, где она была,

там кардинально не решались проблемы, связанные с повышением эффективности борьбы с преступностью.

Далее он указывал на то, что не жестокость наказания, а его продолжительность производит значительно большее влияние на перевоспитания преступника и его души. Он убежден, что наказание путем принудительно-исправительных работ в пользу общества и лишения свободы будет иметь лучшие последствия, чем быстрое исполнения приговора. Более того, толпа в ходе исполнения смертного приговора воспринимает этот факт не как воспитательную меру, а смотрит на это как на захватывающее событие. Принимая во внимание тот факт, что в истории человечества смертные приговоры существовали почти всегда, Беккариа утверждает, что всемирная история имеет сегодня возможность отказаться от этого нецивилизованного и антигуманного дела [1].

Выдающимся ученым-политиком в уголовно-политической сфере XIX века был английский философ Джереми Бентам. Анализируя систему наказания в обществе, он пришел к выводу, что ее можно улучшить при условии, что будут решены три основные задачи:

- забота государства и общества по предупреждению преступлений;
- содействие удовлетворению потребностей потерпевших от преступления;
- целенаправленное и объективное наказание преступников.

Автор к предупредительной деятельности, направленной против совершения преступлений, относит только те средства, которые действуют непосредственно на физическую или на моральную составляющую человека, с целью склонить его к послушному отношению к законам. Бентам для профилактики преступлений предлагает развивать у членов общества достоинство, честность и порядочность. Для этого нужно воспитывать людей в духе уважения, избегать принятия жестоких законов, оберегать народ от грубых и кровавых зрелищ, запретить жестокость по отношению к животным. Особое внимание Бентам обращает на воспитание, в котором

центральное место он отводит воспитанию сирот, детей преступников, беспризорных, а также детей, родители которых не вызывают доверия на право их воспитания [49].

Рассматривая процесс развития и становления института наказаний за совершенные преступления в историческом контексте, следует обратить также внимание на развитие этой проблематики в России.

Изучая развитие уголовно-политических идей и карательной политики России, известный в то время ученый Н.С. Таганцев писал: «Примеры передовых уголовно-политических средств обычно не касаются России; мы все еще ищем, забывая уроки прошлого, средства борьбы с преступностью в возможном ограничении и обезличивании подвластных и в концентрации силы в местных органах власти, к сожалению, нередко ничем не просветленных» [65, с. 312].

Среди российских деятелей XIX века, которые привнесли и обогатили уголовно-политические идеи, – фамилии М.П. Чубинского, Н.С. Таганцева, Е.Н. Тарновского, И.Я. Фойницкого и других ученых и политиков.

Продолжая лучшие демократические традиции XVIII века, представители российской юридической мысли взялись за воплощение в жизнь ведущих уголовно-политических идей. Они, исходя из новых социально-экономических условий, видели в наказании важный инструмент в борьбе общества против преступности. Нужно признать, что от него зависит и вид наказания, так как только идя таким путем можно привести карательную политику в соответствие с этико-правовыми взглядами общества на эту проблему. Доминирующей карательной мерой, по их мнению, по-прежнему остается лишения свободы, но, во-первых, оно должно быть организовано на основе строгой индивидуализации и, во-вторых, наряду с другими видами лишения свободы оно должно стать карательным средством особого порядка.

1.2 Понятие и основные признаки наказания в уголовном праве

Наказание выступает основной формой реализации уголовной ответственности. В нем заложены наиболее действенные способы воздействия на виновного, благодаря чему следует признать, что оно является одним из важнейших и эффективных средств предупреждения преступлений. Следует также учитывать, что хотя наказание является естественной и предсказуемой законом реакцией со стороны государства на совершенное преступление – это, последнее, крайнее средство, которое может быть применено к виновному. Наказание реализуется в том случае, если другими способами достичь цель предотвращения преступлений, а также осуществить на виновного эффективное исправительное воздействие не представляется возможным.

«Наказание является одним из многочисленных видов государственного принуждения, применяемых к лицам с асоциальным поведением. Поэтому оно имеет все признаки, присущие мерам принудительного воздействия. Это, в частности, выражается в том, что у лица, которому назначено определенное наказание, возникает обязанность его отбыть. В том случае, если виновный не желает отбывать наказание и уклоняется от его исполнения, законом предусмотрена возможность его принудительной реализации, а также предусмотрены средства ответственности, которые могут быть применены к такому лицу. Исполнение наказания обеспечивается государством, в связи с чем создана система государственных органов, основной задачей деятельности которых является реализация назначенного судом наказания – это органы Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН). Его исполнение, как правило, является бесплатным для осужденного, в большинстве случаев он не возмещает расходы, связанные с отбыванием определенного вида наказания» [67, с. 40].

Итак, по своей сущности наказания является самой строгой формой государственного принуждения.

В Уголовном кодексе Российской Федерации в ст. 43 находим толкование сути и цели наказания:

«Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [73].

Как видим, здесь подчеркнута важнейшие признаки наказания. Научно-практический комментарий, разъясняя эти признаки, сразу коротко добавляет, что «наказание является одной из форм реализации уголовной ответственности, а система и виды наказаний четко определены в Уголовном кодексе и только в нем» [27, с. 74]. На это важное положение указывает ч. 1. ст. 3 Уголовного кодекса РФ: «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом».

Первый из названных признаков – принуждение, обеспечивается силой государственной власти и применяется в рамках закона. В.В. Крюков указывает, что с «уголовным наказанием следует обращаться с величайшей осторожностью и только в случаях, где никакое другое средство не может помочь. Оно незаконно и вредно, когда применяется ранее, чем не были испытаны все превентивные меры; в этих случаях общество со своими неравенствами само является соучастником преступлений» [31 с. 90]. А Б.З. Маликов и его коллега определяют принуждение как «одно из уголовно-правовых средств правового реагирования на преступление, вспомогательный, а не главный способ борьбы с преступностью, последний довод государства, применяемый соответственно преступному деянию, когда принятые другими органами средства воздействия оказались или могут явно оказаться неэффективными» [36, с. 31].

Сила принуждения, содержащегося в санкции уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ, должна быть необходимой и достаточной для реализации задач, определенных в ст. 2 УК РФ. А «эффективность наказания зависит не только и не в первую очередь от суровости санкции уголовно-правовой нормы, но и от способности правоохранительных органов не допустить безнаказанности преступных деяний» [4, с. 296]. Именно безнаказанность, – как подчеркивает А.А. Аникина, – «является той основой, на которой формируется и распространяется правовой нигилизм в обществе» [4, с. 297].

Наказание является особой формой государственного принуждения, и поэтому закон отделяет его от других средств уголовно-правового воздействия, которыми, в частности, являются принудительные меры медицинского характера (ст. 99 УК РФ) и принудительные меры воспитательного характера (ст. 91 УК РФ).

Второй признак. Наказание применяется от имени государства, которое обладает монопольным правом определять, в частности, преступность деяния, его наказуемость, общие принципы (основные принципы) назначения наказания, порядок исполнения наказания, основания и условия освобождения от наказания, систему органов и учреждений, призванных применять и исполнять назначенные наказания, компетенцию этих органов.

Такую сильную «привязку» к государству современные отечественные исследователи объясняют тем, что «уголовные наказания и их система пребывают в очень тесной взаимосвязи с конкретными условиями и эпохой, общим укладом жизни общества, состоянием экономики и финансов государства, его общественно-политическим строем, нравственно-этическими и правовыми воззрениями, обычаями и традициями, идеологическими стереотипами, которые сложились в обществе» [76, с. 187]. Наказание – это «естественная реакция государства и общества на нарушение определенного закона, это закономерное следствие преступления, объективно оценить которое может только государство» [16, с. 77].

Итак, наказание составляет правовую оценку со стороны государства совершенного преступления и личности преступника, поскольку любое преступление является выступлением против государства и непосредственной жертвы.

«Наказанию подлежит любое лицо исключительно по решению суда (уголовно-правовым приговором) и в строго установленном законом порядке – это третий из названных действующим уголовным законодательством признаков. Только суд после доказывания в законном порядке устанавливает факт и степень виновности и руководствуется при этом только действующим уголовным законом. Законодатель конкретно определил условия действия принципа обратной силы уголовного закона во времени, которые могут улучшить положение лица, совершившего уголовное преступное деяние (ст. 10 УК РФ). Итак, точно установив вину лица в совершении преступления и исходя из конкретных обстоятельств дела, суд приходит к выводу о целесообразности применения к нему наказания, а также определяет его вид, размер, срок. Никакой иной орган государства не наделен таким правом. Нарушение данного законодательного предписания обязательно влечет за собой уголовную ответственность» [16, с. 78].

Уголовный кодекс определяет и иные правовые аспекты, поскольку наказание обуславливает особенное уголовно-правовое положение личности – судимость. «Этот признак признается со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость имеет отрицательное правовое значение для человека в случае совершения им нового преступления (ст. 86 УК РФ). После отбытия наказания судимость имеет и определенные социальные и правовые последствия для погашения судимости, что свидетельствует о сохранении традиций прежних времен, хотя и в более смягченном варианте. Наказание всегда имеет определенную количественную и качественную характеристику, или имеет количественные границы и определенное

содержание, которые строго регламентированы уголовным законом» [10, с. 44]. Суд конкретно определяет эти параметры наказания.

Четвертый признак. Наказание применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Это положение основывается:

- «во-первых, на том, что уголовный кодекс применяется к физическому лицу (ст. 19 УК РФ), т.е. действующее уголовное право исключает уголовную ответственность юридических лиц; наказание имеет личностный характер, его нельзя перевести на иных лиц (родственников, законных представителей) преступника;
- во-вторых, на том, что одним из основных принципов назначения наказания является виновность лица, которая должна быть определена в законном порядке. Принцип вины базируется и следует из теории субъективного вменения в вину, которая является господствующей в современной концепции уголовного права России. Главный смысл этой теории состоит в том, что правоохранительные органы и суд при квалификации преступления исходят из определенного (так называемого «виновного») психического отношения лица к совершенному им деянию и его последствиям. Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается (ч. 2 ст. 5 УК РФ)» [64, с. 45].

Пятый признак наказания передает его непосредственно сущность – кару.

В содержание любого наказания также входит как обязательный элемент – кара. «Карательная сущность наказания состоит в предусмотренных УК РФ лишениях и ограничениях гражданских прав и свобод, зависящих от вида наказания, например, права выбора места жительства, передвижения, выбора рода деятельности; лишении воинского звания, жизни. Этот признак является неотъемлемой составляющей любого

наказания» [51, с. 202]. Отметим, что в российском законодательстве термин «кара» заменен на словосочетание «восстановление социальной справедливости».

«Роль кары как элемента наказания, безусловно, значима. Это определяется тем, что наказанию подвергаются лица, представляющие повышенную опасность для общества и которые имеют устойчивые антисоциальные взгляды и установки. Другие принудительные меры в отношении такой лиц применять было бы неэффективно или просто бессмысленно (например, нелепо говорить об эффективности административного взыскания в виде штрафа лицу, совершившего убийство или разбойное нападение). В таком случае на первое место выходят более существенные и, соответственно, более действенные меры принуждения, заложенные в содержание наказания, реализация которых позволяет достичь поставленную перед ним цель» [82, с. 87].

«Повышенная опасность лица, совершившего преступное деяние, обуславливает собой применение самых строгих мер воздействия, которые содержат существенные ограничения, поскольку лишение или ограничение прав и свобод, заложенных в содержание наказания, касаются личной свободы осужденного, его имущественных и общегражданских прав, и даже пожизненное лишение свободы. Наказание по своему содержанию всегда включает в себя лишение преступника какого-либо блага (личных прав, имущества, свободы и т.п.) и, таким образом, наказание, как всякое лишение, связано с страданием преступника. Именно в этом смысле наказание является карой» [71, с. 320].

Следует также учитывать, что наказание, как элемент наказания, нельзя смешивать с возмездием за совершенное преступление. «Несомненно, любое назначенное наказание по своей строгости должно максимально соответствовать тяжести совершенного преступного деяния. Однако не следует делать вывод о том, что принудительное воздействие, возложенное на кару, должно быть прямо пропорциональным совершенному

преступлению. Подобный подход превратил бы наказание из урегулированной законом принудительной меры в средство расправы с осужденным, что противоречит основам правового государства, к которым относит себя Российская Федерация. Поэтому виновному назначаются соразмерные тяжести преступления ограничения и лишения, которые, однако, не повторяют содержание наступивших последствий» [22, с. 198].

Наказание является одной из форм государственного принуждения, благодаря чему ему присущи все знаки, характерные для других мер принудительного воздействия, предусмотренных законом. Однако наказание имеет ряд специфических черт, позволяющие точно определить его содержание и отличить от других видов государственного принуждения [43]:

- все виды наказаний предусмотрены в одном нормативном акте УК РФ. Никакие другие законодательные акты не могут предусматривать уголовные наказания или регулировать их содержательную сторону;
- единственным основанием для применения наказания является совершение лицом преступного деяния, предусмотренного УК РФ. Любые другие правонарушения или формы антисоциального поведения не могут быть основанием для применения наказания. Также не может быть предпосылкой его реализации опасное состояние лица или намерение совершить преступление, если они не выразились в конкретных общественно опасных деяниях или бездействии, запрещенных УК РФ;
- наказание имеет публичный характер, то есть применяется от имени государства, в наказании находит выражение отрицательная оценка противоправного и антиобщественного поведения лица, совершившего преступление, со стороны государства и всего общества;
- специфическое содержание – только наказание может быть связано с длительным лишением или ограничением свободы, полной

конфискацией имущества, ограничением других наиболее значимых прав и свобод лица. В некоторых случаях названия наказания и иных мер принуждения могут совпадать. Так арест может быть наказанием как уголовным, так и административным. Несмотря на то, что название этих принудительных мер совпадает, их содержание существенно отличается как порядком и условиями отбывания, так и правовыми последствиями;

- по характеру наказание имеет сугубо личный характер, то есть применяется непосредственно к лицу, совершившему преступление. Никто другой, кроме осужденного, не может подвергаться лишениям и ограничениям, составляющих содержание наказания. Близкие осужденного, так же, как и все другие лица, не могут подвергаться наказанию, которое предназначено ему за совершенное преступление;
- для наказания предусмотрена специальная процедура его назначения и реализации. Так, наказание назначается после судебного рассмотрения уголовного дела, в ходе которого анализируются различные доказательства, полученные во время досудебного расследования. Процедура получения доказательств и назначения наказания урегулирована УПК РФ. Процесс реализации наказания зависит от его вида. При этом все стадии исполнения наказания четко урегулированы Уголовно-исполнительным кодексом РФ, а также ведомственными нормативными актами ФСИН России, что создает дополнительные гарантии соблюдения прав осужденного;
- юридическим следствием применения наказания является судимость. В случае положительного поведения лица судимость может быть снята досрочно.

Итак, делая выводы по первой главе можно отметить, что в процессе развития и становления уголовной политики представители тех или иных

научных школ нарабатывали важные для этой политики идеи и институты, которые в дальнейшем были объединены и систематизированы в научные основы важной для государства сферы деятельности. Мировая юридическая мысль, черпая уголовно-политические идеи из казны исторических эпох, аккумулировала наиболее весомые их достижения и повела борьбу за воплощение их в практическую жизнь общества.

Под уголовным наказанием понимается установленная законом особая мера государственного принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в предусмотренном законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного, а также порождающая определенные последствия и преследующая определенные социально-полезные цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Цель наказания – это конечные результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая уголовную ответственность, осуждая виновного в совершении преступления к той или иной мере наказания и применяя эту меру. В УК РФ цели наказания определены следующим образом: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений», т.е. закон указывает на три цели наказания:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденного;
- предупреждение совершения новых преступлений.

Итак, в процессе развития и становления уголовной политики представители тех или иных научных школ нарабатывали важные для этой политики идеи и институты, которые в дальнейшем были объединены и систематизированы в научные основы важной для государства сферы деятельности. Мировая юридическая мысль, черпая уголовно-политические идеи из казны исторических эпох, аккумулировала наиболее весомые их

достижения и повела борьбу за воплощение их в практическую жизнь общества.

Глава 2 Цели и система уголовных наказаний в России

2.1 Основные теории целей и сущности наказания в уголовном праве

Сущность и содержание наказания во многом определяются его целями. Применение к лицу, совершившему преступление, наказания является не самоцелью уголовного производства, а средством достижения определенного результата, который в теории уголовного права получил название – цели [15, с. 62].

Однако следует заметить, что проблема целеполагания наказания всегда была и остается до сих пор одной из самых сложных. Связано это с тем, что наказание следует всегда рассматривать только как средство достижения определенной цели, поскольку наказание без цели лишено правового и социального смысла. Впрочем, этот вопрос и сегодня остается до конца нерешенным [68, с. 225].

Поэтому юридическая наука, исследуя проблемы уголовного права, особое внимание уделяет теоретическим разработкам проблем уголовного наказания. Нет сомнения в том, что разработка теоретических проблем уголовного наказания находится в прямой зависимости от состояния и уровня преступности в обществе. Есть немало предохранительно-профилактических средств противодействия преступности, но, когда преступление уже совершено, то абсолютное большинство ученых и политиков разных стран мира считает, что первостепенное значение приобретают проблемы, связанные с эффективностью применения уголовного наказания.

Эффективность применения уголовного наказания напрямую зависит от надлежащей теоретической разработки как самой сущности понятия «уголовное наказание», так и определения его цели.

В России теоретические исследования, посвященные разработке понятия уголовного наказания, находятся в центре внимания как криминалистов и криминологов, так и у практиков правоохранительных органов. Заметно активизировались эти исследования в первые десятилетия XX века. Этот период был непосредственно связан с историей возникновения и развития советского государства, где победа Октябрьской революции передала государственную власть в руки пролетариата, сделав его партию и идеологию господствующей в обществе. Именно в это время началась перестройка государственных органов и учреждений диктатуры пролетариата, где одно из центральных мест было отведено институту наказания. Также в этот период были определены отправные положения карательной политики советского государства, в том числе в РСФСР.

Впервые общее определение наказания в советском законодательстве было дано в Руководящих началах по уголовному праву 1919 года, где было сказано, что «наказание – это меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей (преступников)» [60].

Наказание в советском уголовном праве рассматривалось как средство государственного принуждения, применяемое только судебными органами к лицам, совершившим преступления, и состояло в лишении преступника любых принадлежащих ему благ [59, с. 85].

Цель наказания в уголовном праве определяется функциями и задачами государства, применяющего это наказание. С первых дней Октябрьской революции наказание способствовало выполнению государством всех его функций и прежде всего подавление сопротивления свергнутых классов [59, с. 85].

Анализируя основные задачи наказания, которые были выдвинуты в тот период времени советским законодательством, следует отметить, что существенным их недостатком была определенное отсутствие сочетание задач подавления и воспитания, убеждения и принуждения. С другой

стороны, в самом содержании понятия «наказание» нашло свое выражение заблуждение, что наказание является только оборонительным средством. Это положение в дальнейшем было использовано и в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года [40] (ст. 26), а также имело дальнейшее негативное проявление в советском уголовном законодательстве в неправильном применении понятия «средства социальной защиты». Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, используя понятие «наказание», рассматривает его уже как вид средства социальной защиты (раздел IV Общей части кодекса РСФСР 1922 года и назывался «Роды и виды наказания и других мер социальной защиты»). В конечном итоге такое толкование «наказание» привело к тому, что «Основные начала 1924 года» вообще отказались от употребления понятия «наказание», а через некоторое время уголовные кодексы союзных республик, в том числе УК РСФСР 1926 г. изъяли термин «наказание» из законодательства, а вместо него принимались меры социальной защиты [56, с. 240].

Таким образом, размытость понятия обороны в противодействии преступности фактически обесценивало самую сущность наказания. Однако, несмотря на все, приоритетная идея исправления осужденных преступников все же постепенно завоевывала все больше сторонников не только из среды ученых-теоретиков, а и законодателей. В этом отношении весьма показательна была установка на отказ от самого термина «средства социальной защиты», которая ориентировала суды не на наказание преступников, а на предотвращение преступлений как путем социальной защиты населения, так и путем перевоспитания носителей преступного поведения [75, с. 70].

В научной юридической литературе предлагались различные толкования средств социальной защиты, которые в основном были противоречивыми по своей сути. Опираясь на более известные научные источники, в которых освещалась проблематика, связанная с толкованием средств социальной защиты, следует обратить внимание на толкование этой

дефиниции в контексте развития новых подходов к проблемам наказания. «Если учесть, что в те годы термин «наказание» отождествлялся с наказанием, а выражение «средства социальной защиты» воспринималось как проявление нового подхода к преступнику, то становится вполне понятным, что сам по себе отказ от термина «наказание» и замена его «средствами социальной защиты» выражали лишь стремление законодателя подчеркнуть решительный отказ от цели наказания» [69, с. 127].

В 30-х годах все еще продолжались дискуссии относительно понятия термина «меры социального воздействия», однако они имели односторонний характер. Все чаще эта терминология подвергалась критике, и уже в 1934 году, после десятилетнего перерыва, действующее законодательство вернулось опять к исторически устойчивому термину «наказание» [12, с. 22].

С этого времени в новых актах, содержащих уголовно-правовые положения, использовалось понятие «Меры уголовного наказания».

Теория уголовного права, как наука о наказании (пенология) содержит значительное количество определений понятия наказания, однако любое явление обладает своей, особой сущностью, которая в первую очередь должна найти свое проявление в его определении.

Термин «наказание» использовался и используется преимущественно в понимании:

- как последствия для тех, кто провинился, нарушил правила, нормы, законы, не выполнил приказа, распоряжения, просьбы;
- как любое, а не только уголовно-правовое вменение в вину.

Поэтому следует различать бытовое общеупотребительное понятие «наказание» как форму реализации ретроспективной социальной ответственности от уголовно-правового понятия «уголовное наказание» - формы реализации уголовной ответственности – понятия специфического и более узкого [7, с. 68].

Основное в наказании – не то, чем и каким образом обеспечивается реализация его сущности, а то, чем по своей сути оно является, в чем его

предназначение, причина и содержание возникновения и использования, а также его потенциальные возможности по реализации поставленных передним задач [7, с. 71].

Стоит согласиться с позицией А.А. Арямова, что именно осуждение (порицание) является сущностью всякого наказания, все остальные признаки, как бы они не выступали на первый план, являются несущественными, меняющимися дополнениями.

Учитывая сказанное, придерживаемся мнения, что определение уголовного наказания, которое содержится в ч. 1 ст. 43 УК РФ, является по своей сути средством государственного принуждения (осуждения) преступления и лица виновного в его совершении - как наказание или мера государственного принуждения. По нашему мнению, более точным и полным было бы такое определение уголовного наказания: «Уголовное наказание – это форма государственного осуждения (порицания) лица, признанного виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных законом лишениях и ограничениях прав и свобод осужденного, назначаемых по приговору суда в соответствии с действующим законодательством».

Рассматривая цели наказания, следует отметить, что эта проблема всегда была и остается до сих пор одной из самых сложных в процессе исследования тех или иных аспектов института наказания. Вопрос заключается в том, что наказание следует рассматривать только как средство достижения определенной цели. Рассмотрение наказания без цели лишено как правового, так и социального смысла. Однако указанная цель в зависимости от тех или иных обстоятельств может быть разной. Именно поэтому эту проблему в разные исторические времена рассматривали философы, юристы, политики и ученые, предлагая различные пути решения этого вопроса.

Цель наказания – это то, чего хочет достичь государство, применяя его к лицу, совершившему преступление. Правильное понимание содержания

цели наказания имеет существенное значение для других уголовно-правовых институтов. Так, назначая наказание, суд должен исходить из его максимальной целесообразности для достижения, предусмотренной УК РФ цели.

Несмотря на большое количество исследований этой проблемы, она на сегодняшний день остается до конца не решенной. Самым простым путем ее решения является точка зрения, что в наказании нет другой цели, кроме мести (возмездия) за совершенное преступление. Это направление берет свое начало еще от действия принципа «око - за око, зуб - за зуб» и библейских заповедей и которая получила название абсолютной теории наказания [45, с. 33].

Ряд ученых, не воспринимали идею общественной мести, предложили целью наказания взять другие цели. Это привело к возникновению школы относительной теории наказания. Где, одни из них считали, что целью наказания является предупреждение совершения преступлений путем запугивания, и для достижения этой цели необходимо, чтобы наказание всегда было на одну ступень выше, чем та выгода или то удовольствие, которые получила преступная личность и которые по сути привели ее к совершению преступления. Другие ученые придерживались точки зрения, что «угроза наказанием вообще неэффективна и отнюдь не способна предотвратить совершение преступления, поэтому уголовное наказание следует применять исключительно для того, чтобы лишить человека возможности совершить определенное преступление» [45, с. 33].

Наряду с этими точками зрения существует еще значительное количество концепций и взглядов относительно относительной теории наказания.

Наличие определенных недостатков и односторонность, присущих как абсолютной, так и относительной теориям наказания привели к поискам средств рационального сочетания соответствующих идей, вследствие чего в XIX веке взяли свое начало смешанные теории уголовного наказания,

которые в тех или иных моделях сочетали цели абсолютной теории наказания и относительной теории наказания, или предоставляли им различной приоритетности в зависимости от видения идеи наказания и его цели [45, с. 34].

Отечественное уголовное законодательство, по мнению В.В. Крюкова, построенное именно на смешанных моделях относительно целей наказания [32, с. 23].

Дискуссионность вопроса о каре как цели наказания обусловило то, что советское уголовное законодательство дало определение цели наказания в весьма неопределенной форме. Об этом свидетельствует прежде всего ст. 20 УК РСФСР (1960 года), где говорится: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами» [74]. Такое определение цели наказания, которое дал законодатель, как определил И.И. Карпец, дало основания некоторым авторам для утверждений, что «законодатель признает казнь целью наказания» [23, с. 220].

Истории теории уголовного права известно большое количество ученых, которые не соглашались с определением кары как цели наказания. Анализируя эти точки зрения, можно утверждать, что их аргументация сводится к следующему:

- кара не является целью наказания, поскольку она является возмездием за совершенное преступление;
- кара не является целью наказания, поскольку она является его сущностью;
- кара не является целью наказания, так как понятие «кара» и наказание являются синонимами [25, с. 636].

Представляется, наиболее аргументированной мнение тех ученых, которые считают, что кара не является целью наказания, поскольку она является возмездием за совершенное преступление. Представители этой точки зрения в течение многих веков аргументировано доказывали, что именно эта позиция не противоречит сущности наказания как социально-правового явления. Господство концепций ученых, которые считали кару главным содержанием наказания и главной его функцией и где наказание понималось прежде всего как возмездие за совершенное преступление, приводило на практике к широкому применению смертной казни, членовредительству, телесных наказаний и к публичности их исполнения [62, с. 106].

Следует отметить, что идея материального возмездия соответствующим равным злом за причиненное зло была основой уголовного законодательства в XVIII века. Так в Уложении 1649 г. прямо указывалось: казнить смертью без всякой пощады, чтобы, несмотря на это, другим не повадно было так делать. Воинский устав Петра I (1716 г.), по выражению Н.С. Таганцева, смертную казнь раздает щедрой рукой, оставляя далеко позади Уложение царя Алексея Михайловича, устанавливая при этом квалифицированные виды смертной казни и членовредительство [65, с. 156].

Гуманистические идеи Монтескье и Беккариа заложили основы новых взглядов на наказание и его цель. Написанный под влиянием этих идей Наказ Екатерины Второй на первый план выдвигает идею предупреждения преступлений в качестве основной цели наказания: предупреждение преступлений есть намерение и конец любого хорошего законоположения, которое есть не что иное, как искусство влиять на людей до самого полного благополучия, или оставить между ними, если это искоренить невозможно, самое незначительное зло [13, с. 22].

В российской науке уголовного права теории возмездия также подвергались критике. Вслед за Беккариа, С.В. Познышев отметил, что «если наказание реально применяется, то его сдерживающий эффект может быть

достигнут и без особой жестокости, а если не применяется, то даже самая страшная угроза остается только мертвой буквой закона». Он отметил также и негативное влияние жестоких наказаний на общественное сознание: «В обществе, где применяются на практике и указанные в законе такие наказания, личность гражданина не уважается, и более того, воспитывается привычка и склонность к жестокости» [17, с. 65]. Можно было бы еще привести определенное количество мнений по этому поводу, но, как показывает анализ научных источников, большинство ученых склоняются к мысли, что, рассматривая кару как возмездие за совершенное преступление, нецелесообразно рассматривать ее как цель наказания.

Нельзя также согласиться с тем, что иногда в отечественной научной юридической литературе отождествляется кара и наказание, хотя это разные понятия, которые близки по значению, но не тождественны. Кара – это соответствующая (довольно жесткая, связанная с переживаниями и переносом определенных страданий и лишений) отрицательная реакция государства, общества, определенных лиц (например, родных и близких) на неправильное поведение (часто связанную с нарушением норм морали, религии и т.д.) [17, с. 65]. Но общепринятым является факт невозможности использования термина «наказание» в различных областях права (административном, трудовом, гражданском и др.). Считается неприемлемым утверждать – «административная кара» или, например, «кара в применении штрафа выражается» и т. д.

Проведенный выше анализ дает основания для утверждения того, что во взглядах на цели наказания среди ученых существует значительное количество мнений, которые всесторонне характеризуют различные аспекты этой проблемы, но в этих научных исследованиях не имеет единства во взглядах на цели наказания.

Учитывая указанное, следует заметить, что в определении цели уголовного наказания, которое дано в Уголовном кодексе РФ, закреплена именно смешанная модель целей наказания. В УК РФ (ч.2 ст. 43) цели

наказания определены следующим образом: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений», т.е. закон указывает на три цели наказания:

- восстановление социальной справедливости;
- исправление осужденного;
- предупреждение совершения новых преступлений.

Указанные составляющие цели наказания в значительной степени взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, осуждение лица, совершившего разбой, к лишению свободы на длительный срок определенным образом способствует одновременному достижению таких целей, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, специальная, а возможно, и общая превенция.

В российском законодательстве термин «кара» заменен на словосочетание «восстановление социальной справедливости», которое имеет оценочный характер, а его содержание раскрывается опосредованно через другие понятия (возмещение причиненного преступлением вреда, соразмерность наказания всем обстоятельствам совершенного преступления и т.д.) [57, с. 14].

На современном этапе развития России речь идет о пропорциональности наказания преступлению, что обосновывается принципу справедливости. В теории уголовного права принцип справедливости (индивидуализации) наказание требует, чтобы назначение наказания было максимально конкретизированным, индивидуализированным, исходя из конкретных обстоятельств совершенного преступления с учетом личности виновного. Чем более тяжкое преступление совершено, тем более общественно опасен виновный в его совершении, тем строже наступает уголовная ответственность, следствием которой является более строгое наказание [33, с. 41].

Следующая цель наказания – исправления осужденного – предполагает осуществление воспитательного воздействия на лицо, в результате которого оно меняет свои антиобщественные установки на социально нейтральные или социально положительные и отказывается от продолжения дальнейшей преступной деятельности. Тот факт, что лицо совершает общественно опасное деяние, нарушая при этом нормы УК РФ и причиняя вред охраняемым законом общественным отношениям, свидетельствует о его глубокой нравственной деформации, пренебрежении интересами общества ради удовлетворения собственных потребностей, а также о наличии устойчивых антисоциальных установок [58, с. 132].

В этой связи, в процессе отбывания назначенного приговором суда наказания, к осужденному применяется комплекс мер социально-воспитательного воздействия, что позволяет ему осознать всю аморальность и противоправность своей предыдущей поведения, устранить недостатки в его воспитании, развить у него чувство уважения к закону, нормам морали, общества.

Изменение антиобщественных взглядов и привычек у осужденного лица на социально полезные устанавливающее, что такое лицо не просто отказывается от продолжения преступного образа жизни, но выбирает социально одобряемые варианты поведения (оказывает помощь в противодействии криминальной активности, помогает в охране общественного порядка, отказывается от употребления наркотических средств и т.п.). Достижение такого результата признается юридическим исправлением, что само по себе является важным результатом применения наказания, существенным показателем его эффективности [18, с. 78].

При этом, исходным является утверждение о том, что, опираясь только на страх перед наказанием, невозможно сформировать систему нравственных ценностных ориентаций лица, без чего поведение и его поступки будут ситуационными, непредсказуемыми, а порой аморальными и противоправными.

Впрочем, исполнение наказания не должно преследовать нереальную цель преобразования преступника в гармонично развитую личность: необходимо ограничиться выработкой установки на исправление недостатков, владение нормами и навыками человеческого общежития, основными человеческими ценностями [10, с. 45].

Поэтому следует обратить внимание на то, что в ст. 8 УИК РФ исправления осужденного определяется как формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения [72].

Наряду с этим термином в законодательстве используется такое понятие, как «ресоциализация осужденного».

Ресоциализация осужденных – это «комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений, в целях реинтеграции в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера» [42]. Отметим, что в ст. 43 УК РФ такая цель наказания не закреплена.

Цель наказания – предупреждение совершения новых преступлений – имеет два самостоятельных аспекта: общее и специальное предупреждение преступлений.

Общий аспект исследуемой цели выражается в предупредительном воздействии наказания на всех членов нашего общества. Возможность применения наказания действительно влияет на всех неустойчивых граждан, удерживая их от совершения преступления. Если лицо замышляет совершить преступление, именно страх наказания может во многих случаях удержать ее от реализации преступного умысла [26, с. 73].

Специальный аспект исследуемой цели направлен непосредственно на предотвращение преступлений со стороны лица, которое отбывает наказание. Достижение этого результата тесно связано с ранее рассмотренной целью исправления виновного. В том случае, если осужденный исправился, меняется его антисоциальная установка, в результате чего он понимает бесперспективность и нецелесообразности преступной деятельности. Это основа для отказа лица от совершения преступлений и продолжения антисоциального образа жизни.

Следует также учитывать, что в соответствии с принципом гуманизма наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

2.2 Система уголовных наказаний и вопросы ее оптимизации

Система наказаний – это установленный в уголовном законе и обязательный для суда исчерпывающий перечень расположенных в определенном порядке видов уголовных наказаний в зависимости от степени их тяжести [70, с. 466].

Система наказаний имеет ряд существенных признаков:

- система наказаний определяется и устанавливается уголовным законом. Ни одно наказание не может устанавливаться произвольно, а его вид, размеры, порядок и основания применения могут быть указаны только в законе;
- перечень наказаний, которые создают эту систему, является обязательным для суда, который не имеет права при вынесении своих решений отступить от нее;
- перечень наказаний, которые определяют систему наказаний является исчерпывающим, это означает, что с точки зрения закона на сегодняшнее время, она является законченной;

- система наказаний предусматривает расположенность видов наказания в определенном порядке в зависимости от степени тяжести совершенных преступлений [21, с. 37].

Система наказаний в уголовном законодательстве постоянно меняется в зависимости от изменений в политической, социально-экономической ситуации в государстве, развития права и культуры, а также в зависимости от состояния, структуры и динамики преступности. Это непосредственно подтверждается всей историей развития нашей страны.

Характерным признаком новой системы наказаний является то, что она пополнилась по сравнению с аналогичной системой УК РСФСР 1961 года абсолютно новыми видами наказаний. Среди новых видов уголовных наказаний является обязательные и принудительные работы, ограничение по военной службе, арест и ограничение свободы.

Важно также и то, что такие виды уголовных наказаний, как ссылка и высылка были отменены, а смертная казнь из гуманистических соображений временно не применяется.

Действующее уголовное законодательство Российской Федерации включает тринадцать видов наказаний для взрослых преступников (ст. 44 УК РФ) и шесть видов наказаний для несовершеннолетних (ст. 88 УК РФ).

Уголовный закон России предусматривает следующие виды наказаний: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертную казнь.

В отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, законодатель установил особый перечень наказаний (ч. 1 ст. 88 УК). По сравнению со взрослыми, к несовершеннолетним преступникам

применяется ограниченный перечень наказаний, а само их содержание гораздо мягче.

В зависимости от способа и порядка назначения все наказания законодатель подразделяет на три группы – основные, дополнительные и «смешанные». Основные наказания:

- могут применяться только самостоятельно;
- не могут присоединяться к другим наказаниям или сочетаться друг с другом (виновному может быть назначено только одно основное наказание).

В соответствии с ч. 1 ст. 45 УК, к основным наказаниям относятся: обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; принудительные работы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

Дополнительные наказания имеют вспомогательный характер. Они назначаются:

- лишь в дополнение к основным наказаниям;
- не могут назначаться самостоятельно (без основного наказания). В действующем уголовном законе определено только одно дополнительное наказание – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ч. 3 ст. 45 УК РФ).

«Смешанные» виды наказаний могут применяться как в качестве основных, так и в качестве дополнительных, в зависимости от указания на это в санкции статьи (ч. 2 ст. 45 УК РФ). Например, в санкции ч. 1 ст. 158 УК РФ штраф определен в качестве основного альтернативного наказания, а в ч. 4 ст. 158 – в качестве дополнительного наказания, применяемого с основным наказанием (лишением свободы). К «смешанным» наказаниям относятся: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы.

По своей строгости (наличию карательного элемента) все уголовные наказания можно разделить на три группы:

- наказания, не связанные с лишением или ограничением свободы;
- наказания, связанные с лишением или ограничением свободы;
- смертная казнь [8, с. 103].

В соответствии с рассматриваемой классификацией наказания можно подразделить на две группы:

- наказания, не связанные с лишением или ограничением свободы (штраф, лишение права заниматься определённой деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы и исправительные работы, ограничения по воинской службе);
- наказания, связанные с лишением или ограничением свободы (ограничение свободы, арест, принудительные работы, содержание в дисциплинарной в/части, лишение свободы на определённый срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь).

Как показывает зарубежный опыт, к лицам, совершившим преступления, как правило могут быть применены три группы основных видов наказаний: общественные работы, штраф и лишение свободы [18]. Обратимся к статистическим данным назначения судами конкретных видов уголовных наказаний (по приговорам, вступившим в законную силу), сравнив 2010 и 2020 годы. Это даст возможность понять, какие из наказаний являются довольно «популярными» среди судей, а какие, наоборот, почти не назначаются.

Становится понятно, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (как основной вид наказания), ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части, арест и принудительные работы даже в совокупности количественных показателей их назначений составляют менее 1% от назначенных наказаний всех видов в сумме. С назначением уголовного

наказания, где санкцией предусмотрено арест, у судов возникают очевидные сложности. Об этом наглядно проиллюстрируем следующими примерами.

Так, приговором Ленинского районного суда Волгоградской области от 7 апреля 2015 года Костриков А. В. был осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ к 4 месяцам ареста.

Волгоградский областной суд не согласился с приговором суда первой инстанции, и счел, что он подлежит изменению. Суд указал, что в силу Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ положения статьи 54 УК РФ о наказании в виде ареста вводятся в действие Федеральным законом по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания. Однако, положения ст.54 УК РФ до настоящего времени в действие не введены, в связи с чем, наказание в виде ареста осужденному Кострикову А.В. не могло быть назначено.

Санкция ч.1 ст.112 УК РФ предусматривает кроме ареста, наказание в виде ограничения свободы, принудительных работ, лишения свободы.

Принудительные работы не могут быть назначены Кострикову А.В., поскольку принудительные работы, как вид наказания, предусмотренный ст.53.1 УК РФ, не введены в действие, лишение свободы не может быть назначено на основании ч.1 ст.56 УК РФ, поскольку на момент совершения указанного преступления он ранее не был судим. В связи с чем, единственным возможным наказанием, которое может быть назначено Кострикову А.В. является ограничение свободы. С учетом изложенного приговор Ленинского районного суда Волгоградской области от 7 апреля 2015 года в отношении Кострикова А. В. был изменен:

- исключено назначение Кострикову А. В. по ч.1 ст.112 УК РФ в виде ареста;
- назначено Кострикову А. В. по ч. 1 ст. 112 УК РФ наказание в виде 8 (восьми) месяцев ограничения свободы [5].

В другом деле Виеру Н.В. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ, и ей назначено

наказание в виде исправительных работ сроком на шесть месяцев. Суд установил, что Виеру Н.В. совершила умышленное преступление небольшой тяжести и имеет судимость за ранее совершенное умышленное преступление суд, признал ей рецидив преступлений и посчитал назначить ей самое строгое предусмотренное статьей наказание – арест. Но поскольку предусмотренный ч. 2 ст. 325 УК РФ наиболее строгий вид наказания в виде ареста в настоящее время не применяется, то суд вынужден был назначить исправительные работы [55].

На основании критического анализа отдельных положений существующей системы уголовных наказаний, следует согласиться с мнением В.В. Меркурьева [37], С.В. Тасакова [66] о необходимости оптимизации системы уголовных наказаний, сформулировав обобщенные предложения по ее дальнейшей оптимизации:

- оставить в системе уголовных наказаний только один не связанный с лишением свободы вид наказания – ограничение свободы, который по объёму правоограничений, налагаемых на осуждённого в период его отбывания, должен быть сопоставим с перечнем обязанностей, возлагаемых на осуждённого при назначении условного наказания. При этом вновь вводимые возможные правоограничения должны включать обязанности и запреты, предусмотренные такими наказаниями, как лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, а также рядом иных мер уголовно-правового характера. Кроме того, условное осуждение и отсрочку отбывания наказания также целесообразно трансформировать в ограничение свободы;
- уголовные наказания в виде штрафа, лишения специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград необходимо перевести в разряд иных мер уголовно-

правового характера;

- в части изоляционных наказаний предлагается закрепить лишь лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы;
- регламентация уголовных наказаний в отношении военнослужащих, проходящих службу в рядах Вооружённых Сил Российской Федерации, представляется нецелесообразной: кадровый состав Российской армии не может включать лиц, осуждённых, тем более к изоляционным наказаниям;
- смертная казнь должна быть возвращена в систему наказаний как действующая правовая норма.

Делая выводы по второй главе исследования можно отметить, что ведущей идеей наказания, независимо от форм и содержания, выступает осуждение, осуждение преступного деяния, которая качественно и четко определяет размер и степень осуждения, в соответствии с тяжестью самого деяния. То есть сущностью наказания является не что иное как осуждение (порицание).

Определено, что наказание по своей сути – это процесс реализации кары в соответствии с существующими социальными нормами. Механизм антикриминогенного действия казни заключается в том, что она под угрозой страдания удерживает криминогенную волю лица от ее проявления в виде преступления.

Максимальная нейтрализация человеческого страдания, как глобальная идея справедливости, должна быть ведущей целью, которую должно преследовать уголовное наказание.

Рассматривая цели наказания, следует отметить, что эта проблема всегда была и остается до сих пор одной из самых сложных в процессе исследования тех или иных аспектов института наказания. Вопрос заключается в том, что наказание следует рассматривать только как средство достижения определенной цели. Рассмотрение наказания без цели лишено

как правового, так и социального смысла. Однако указанная цель в зависимости от тех или иных обстоятельств может быть разной. Именно поэтому эту проблему в разные исторические времена рассматривали философы, юристы, политики и ученые, предлагая различные пути решения этого вопроса.

Система наказаний – это исчерпывающий, обязательный для суда перечень видов наказаний, которые находятся в отношениях взаимосвязи, взаимозависимости и взаимозаменяемости и расположены в четком порядке по степени строгости. Выделены основные признаки системы наказаний: система наказаний определяется исключительно законом об уголовной ответственности; целостность системы – все виды наказания должны содержаться в одной норме, в одной статье либо излагаться отдельно, не теряя при этом собственно системообразующих связей; взаимозависимость элементов – одно наказание не должно по своим срокам и строгости «перекрывать» другое наказание; взаимодействие элементов; полнота (исчерпаемость); взаимозаменяемость наказаний; порядок расположения в системе, который проявляется в том, что в законе наказания расположены в четком порядке один за другим по степени строгости от менее к более строгому.

С целью оптимизации существующей системы уголовных наказаний, сформулированы предложения по ее дальнейшей оптимизации:

- оставить в системе уголовных наказаний только один не связанный с лишением свободы вид наказания – ограничение свободы. Кроме того, условное осуждение и отсрочку отбывания наказания также целесообразно трансформировать в ограничение свободы.
- уголовные наказания в виде штрафа, лишения специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград необходимо перевести в разряд иных мер уголовно-правового характера;
- в части изоляционных наказаний предлагается закрепить лишь

лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы;

- смертная казнь должна быть возвращена в систему наказаний как действующая правовая норма.

Глава 3 Место и роль наказания в системе средств противодействия преступности

3.1 Соотношение наказания и уголовной и ответственности, его отличие от иных мер государственно-правового воздействия

Уголовная ответственность имеет сквозной характер, «пронизывает» почти все институты как Общей, так и Особенной части Уголовного кодекса РФ, или тесно связанная с ними и поэтому является универсальной категорией уголовного права. В разделе III «Наказание» фактически содержатся нормы, предусматривающие различные формы, виды и этапы реализации уголовной ответственности. Нормы Особенной части УК РФ, закрепленные в соответствующих ее статьях, устанавливают уголовную ответственность за конкретные виды преступлений. Итак, эта категория занимает особое и доминирующее место в логическом ряду категорий и понятий уголовного права.

Тезис о том, что уголовная ответственность и наказание – понятия близкородственные, в уголовно-правовой науке практически никем не оспаривается. Но дискуссионным является характер соотношения этих двух базовых категорий отрасли уголовного права, некоторые ученые их отождествляют, некоторые ученые проводят разграничение. Для собственного вывода соотношения уголовной ответственности и наказания в уголовном праве рассмотрим, что представляет уголовная ответственность и в каких формах она реализуется.

Уголовная ответственность – это вид юридической ответственности, в рамках которого осуществляется реагирование государства на совершенное преступление, которое состоит в вынесенном судом в обвинительном приговоре осуждении нарушителя уголовно-правового запрета и применении к нему мер уголовно-правового воздействия [8].

Формы реализации уголовной ответственности – это предусмотренные

уголовным законом возможные варианты сочетания элементов содержания уголовной ответственности [39]. Исходя из такого критерия, можно выделить следующие три формы реализации уголовной ответственности.

Первая форма заключается в осуждении лица, совершившего преступление, без назначения ему наказания. Такая форма реализации уголовной ответственности предусмотрена статьях 75-78 УК РФ главы 11 «Освобождение от уголовной ответственности» УК РФ. Уголовная ответственность при такой форме ее реализации представлена лишь одной мерой – осуждением. В этих случаях лицо может находиться в состоянии осужденного лишь мгновение – момент вступления приговора в законную силу, после которого оно снова считается судимым и не может подвергаться правоограничениям. Изложенное свидетельствует, что при первой форме реализации уголовная ответственность лица фактически отсутствует [39].

Вторая форма реализации уголовной ответственности, заключается в осуждении лица с назначением ему наказания и его реальным его отбыванием. В содержание уголовной ответственности входят две его меры: наказание и судимость. Согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ, лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу, в течение всего срока отбывания наказания и еще, как правило, определенное время после его отбытия – до момента погашения или снятия судимости.

Третья форма реализации уголовной ответственности заключается в осуждении лица с назначением ему наказания, от реального отбывания которого оно освобождается и которое заменяется ему другими мерами [39]. Так, согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным. В этом случае уголовная ответственность лица, кроме осуждения, содержит как наказание, так и меры, применяемые вместо него, при условном освобождении от наказания.

Таким образом, нельзя согласиться с мнением тех ученых, которые отождествляют уголовную ответственность с наказанием, поскольку в уголовном законе эти понятия четко разграничены. Кроме того, уголовная ответственность является более широким понятием. Наказание – это лишь одна из форм реализации уголовной ответственности, которая может быть реализована и без наказания, в самом постановлении обвинительного приговора [14]. Вместе с тем между уголовным наказанием и уголовной ответственностью имеются следующие различия.

Отличие уголовного наказания от иных мер государственного принуждения и мер общественного воздействия определяется (по действующему уголовному закону) по следующим критериям:

- по основаниям применения: основанием уголовной ответственности является совершение лицом преступления (правонарушения, содержащее признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом), а основанием для применения иных мер государственного принуждения – совершение административных правонарушений, гражданско-правовых деликтов, иных видов правонарушений.
- по субъектам, устанавливающим и применяющим наказания, или по процедуре (порядку) применения наказания: субъектом, который устанавливает систему наказаний, процедуру их применения, конструкцию санкций конкретных правовых норм является единственный орган законодательной власти РФ – Государственная Дума ФС РФ. Применяют уголовные наказания и осуществляют правосудие только суды. Административные меры воздействия применяются органами государственного управления, представителями государственной власти, судами, органами отдельных общественных организаций.
- по процессуальному порядку: назначение уголовного наказания производится только по приговору суда. Другие виды санкций

выносятся в порядке гражданско-процессуального, административного, дисциплинарного производства и т.д.

- по системе и строгости видов наказания и ответственности: уголовное наказание считается наиболее репрессивным, самым строгим видом государственного принуждения по сравнению с иными видами правовой ответственности. Даже когда они внешне схожи с другими мерами государственного принуждения (штраф, осуждение к исправительным работам, конфискации) оно отличается или большим размером, или большей продолжительности. Являясь наказанием за совершенное преступление, уголовное наказание и не может не причинять известных лишений осужденному лицу. Кроме того, только для системы уголовных наказаний присущи такие виды наказаний в виде лишения и ограничения свободы. Система уголовных наказаний по сравнению с системами других видов наказаний отличается большей сложностью и разнообразием.
- по правовым последствиям: только уголовное наказание порождает у наказанного лица судимость, что имеет правовое значение при совершении новых преступлений, при назначении наказания, в иных случаях, прямо предусмотренных законом.

3.2 Общие принципы назначения наказания

Назначение наказания является важной и ответственной частью деятельности суда при рассмотрении и разрешении уголовных дел. Назначение законного и справедливого наказания в определенной степени зависит от соблюдения принципов назначения наказания. Поэтому большое значение имеет определение понятия и видов принципов назначения наказания.

В юридической литературе само понятие принципов назначения

наказания толкуют по-разному. Одни ученые считают, что принципы назначения наказания находят свое воплощение в общих основаниях назначения наказания [15], другие ученые занимают позицию, что принципы назначения наказания и общие начала назначения наказания – это самостоятельные категории уголовного права и их нельзя отождествлять [61].

По нашему мнению, более приемлема последняя позиция, и, как показывает исследование уголовно-правовой литературы, она находит все больше сторонников среди ученых. Однако до сих пор нет единства в определении понятия принципов назначения наказания и их видов.

Прежде всего, наблюдаются существенные различия в определении методологических основ формирования принципов назначения уголовных наказаний. Так, С.А. Велиев под принципами назначения наказания понимает объективно обусловленные, основополагающие идеи, которыми должен руководствоваться суд в каждом конкретном случае назначения наказания [15].

И.В. Жидкин отмечает, что «нельзя не полностью согласиться с мнением С.А. Велиева, поскольку становится непонятно, в чем именно проявляется объективная обусловленность принципов назначения наказания» [20]. Например, А.С. Бугрименко как самостоятельные принципы назначения наказания рассматривает назначение наказаний за каждое преступление отдельно и окончательного единого наказания (основного и дополнительного) по совокупности преступлений и по совокупности приговоров [11].

Особенность назначения наказаний по этим принципам проявляется не только в правилах определения окончательного наказания, но и в установлении максимальных пределов санкций, не предусмотренных законодательно закрепленной системой наказаний. В частности, согласно ч. 3 ст. 70 УК РФ «Окончательное наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы не может превышать тридцати лет».

Таким образом, по общему правилу, в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ, наказание в виде лишения свободы назначается на срок от двух месяцев до двадцати лет. Итак, на законодательном уровне установлена верхняя граница лишения свободы – двадцать лет. В то же время специальные правила, изложенные ч. 3 ст. 70 УК РФ, допускают возможность кардинального превышения этого предела. Такое усиление уголовно-правовой репрессии нецелесообразно, о чем свидетельствует практика правоприменительной деятельности в России. Так, по УК РСФСР 1927 г. верхний предел наказания в виде лишения свободы достигал двадцати пяти лет. В условиях советского государства такая мера наказания применялась очень широко. Но ее применение оказалось малоэффективным, и в конце концов государство отказалось от нее. Возвращение к практике применения лишения свободы на срок двадцать пять лет не является научно обоснованным. Более того, в период постсоветского становления Российской Федерации стратегический курс развития общества сопровождается распространением гуманизации всех сфер жизнедеятельности. Возобновление такого строгого наказания не соответствует этой тенденции, утверждать, что кардинальное усиление уголовно-правовой репрессии объективно обусловлено, нет никаких оснований. Очевидно, в данном случае карательная мотивация государства базируется на других принципах, поскольку такие принципы назначения наказания нельзя характеризовать как объективно обусловленные и основополагающие идеи. Санкции статей за тяжкие и особо тяжкие преступления достаточно строгие, другое дело, что суды назначают достаточно мягкое наказание гражданам, обвиняемым в совершении таких преступлений, руководствуясь ложными представлениями о гуманизме и справедливости, субъективным усмотрением суда при назначении санкции с учетом смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

С другой стороны, С.А. Велиев принципы назначения наказания разделяет на две группы:

- принципы, закреплены в уголовном законе (законности,

справедливости, гуманизма, ответственности за вину);

- принципы, не закрепленные в уголовном законе (индивидуализация наказания) [15].

Отметим, что все перечисленные автором принципы назначения наказания в прямой постановке не получили законодательного закрепления. Но их содержательная сущность вытекает непосредственно из норм закона об уголовной ответственности. При этом именно принцип индивидуализации наказания наиболее рельефно отображается уголовно-правовыми нормами, и в первую очередь тех из них, которые регулируют процесс назначения наказания. В частности, в ч. 3 ст. 60 УК РФ подчеркивается, что суд назначает наказание, учитывает «... личность виновного, ..., а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». В этом и проявляется непосредственная связь между определением вида и размера наказания и индивидуальными характеристиками личности, с учетом которых возможно эффективное карательно-исправительное воздействие на осужденного.

Нет единства мнений и по видам принципов назначения наказания.

Так, Ю.В. Броненкова предлагает систематизировать принципы назначения наказания относительно уровней самоорганизующейся системы:

- принципы макроуровня (общеправовые) – принципы законности, гуманизма, равенства, справедливости. Пронизывающее действие данных принципов учитывается на всех уровнях рассматриваемой системы;
- принципы мезоуровня (отраслевые) – принципы вины, дифференциации ответственности, экономии мер государственного принуждения, неотвратимость ответственности. Влияние этих принципов распространяется на все нижестоящие уровни после макроуровня;
- принципы микроуровня (специальные) – индивидуализация наказания. Действие принципов этого уровня локально

воздействуют лишь в рамках этой области [9].

И.В. Жидких, определяя принципы назначения наказания как исходные положения, выделяет следующие их виды:

- законности наказания;
- определенности наказания в приговоре суда;
- обоснованности и обязательности, мотивированности наказания в приговоре;
- гуманности наказания;
- индивидуализации наказания;
- справедливости наказания [20].

По нашему мнению, такой перечень принципов назначения наказания является предпочтительным.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что к принципам назначения наказания относятся как общие (отраслевые) принципы уголовного права (законности, справедливости, гуманизма и т.д.), так и специальные принципы назначения наказания (индивидуализации, дифференциации, экономии меры уголовно-правового принуждения).

Кратко охарактеризуем названные принципы. Принцип законности назначения наказания. В теории уголовного права этот принцип имеет такую формулу: нет преступления – нет наказания без указания на то в законе (*nullum crimen, nulla poena sine lege*) [20]. По этому принципу сформулированы и положения ст. 3 УК РФ, где указано, что применение закона об уголовной ответственности по аналогии запрещено.

Реализация этого принципа в деятельности суда при назначении наказания предусматривает следующие:

- наказание виновного лица в совершении преступления назначается только того вида и в тех пределах, которые предусматриваются соответствующими нормами УК РФ;
- наказание назначается исключительно по приговору суда на основании и в порядке, предусмотренных УПК РФ;

- система и виды наказаний, которые могут быть назначены судом, должны быть определены в УК РФ [20].

Следовательно, этот принцип обязывает суд строго соблюдать нормы закона об уголовной ответственности в случае привлечения лица к уголовной ответственности и назначения ему наказания. Это означает, что наказание применяется к лицам, виновным в совершении преступления, только по приговору суда. Система и виды дополнительных наказаний являются исчерпывающими.

Принцип законности назначения наказания предусматривает необходимость строгого соблюдения и требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

А.В. Бунина отмечает, что под законностью приговора следует понимать соблюдение уголовно-процессуальных законов при расследовании, рассмотрении дела и вынесении приговора, а также правильное применение уголовных и других законов при решении вопроса о квалификации преступлений, наказании преступника и возмещении причиненного вреда [13].

Законность назначения наказания связывают с деятельностью не только суда, но и органов досудебного следствия. Таким образом, для назначения законного наказания все органы уголовной юстиции должны действовать исключительно на основании закона, и приговор, как результат совместной деятельности, должен быть законным.

Принцип определенности наказания в судебном приговоре. Принцип определенности наказания вытекает из принципа законности наказания, который предусматривает, что для назначения наказания в отношении лица, совершившего преступление, необходимо, чтобы суд объективно изучил все материалы дела и после этого сделал вывод относительно характера и степени общественной опасности совершенного виновным лицом преступления. Определенность наказания в приговоре суда означает, что вид, размер и срок наказания, применяемого к виновному лицу, должен быть

определен в соответствии с требованиями закона. Назначая дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, суд должен четко назвать в приговоре те конкретные должности, права занимать которые лишается осужденный, или конкретный вид деятельности, права на которые он лишается [35].

Так, в соответствии с требованиями ст. 47 УК РФ и разъяснениями, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [41], суд обязан указывать в приговоре конкретные признаки категорий должностей, которые запрещено занимать осужденному.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда исключила из приговора осужденному по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ к штрафу в сумме 200000 рублей с лишением права занимать должности в государственных и муниципальных учреждениях сроком на 2 года Дьяченко В.Б. дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности в государственных и муниципальных учреждениях, поскольку указанный в приговоре суда первой инстанции запрет занимать должности в государственных и муниципальных учреждениях носит неконкретный характер и противоречит смыслу уголовного закона, так как касается всех работ в этих учреждениях, в том числе и не связанных с осуществлением функций должностного лица. При этом, вопреки ст. 69 УК РФ, назначая окончательное наказание по совокупности преступлений, суд определил запрет занимать должности государственной и муниципальной службы, что не совпадает с должностями в государственных и муниципальных учреждениях. Поэтому дополнительное наказание фактически не назначено и подлежит исключению из приговора [24].

Принцип обоснованности наказания и обязательности его мотивированности в приговоре. Из содержания этого принципа следует, что применение судом какого-либо наказания как средства исправления

осужденного возможно лишь тогда, когда это необходимо и целесообразно. С обоснованностью наказания связана обязательность его мотивированности в приговоре. Обязательность мотивированности наказания следует и из структуры санкции. Так, во время назначения дополнительного наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина суд обязан не только сослаться на ст. 48 УК РФ, но и мотивировать свое решение в приговоре.

Анализируя законность и обоснованность судебных приговоров Т.Р. Сабитов отмечает, что законность и обоснованность – это два необходимых и органично связанных свойства приговора. Обоснованность назначения наказания означает, что суд должен учитывать не только обстоятельства совершения преступления и виновность подсудимого, а также степень общественной опасности содеянного, характеристику виновного лица и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Обоснованность назначенного судом наказания содержится в мотивировочной части приговора.

Принцип гуманизма назначения наказания. Содержание этого принципа раскрывается прежде всего в ч. 2 ст. 7 УК РФ, где указано, что наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, не может иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Он находит свое отражение также в случаях, когда суд, исходя из обстоятельств дела, не назначает дополнительные наказания, которые прямо не предусмотрены в санкции статьи Особенной части УК РФ. Содержание этого принципа заключается и в том, что государство при применении к лицу, совершившему преступление, меры наказания стремится вернуть это лицо в общество [20].

Принцип справедливости означает, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ст. 60 УК РФ). Справедливость приговора тесно связана с законностью и

обоснованностью и относится прежде всего к наказанию. Содержание этого понятия следует раскрывать на основе анализа ч. 2 ст. 389.18 «Неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора» УПК РФ. Согласно закону, справедливым приговор считается в том случае, когда назначенное судом наказание:

- соответствует тяжести преступления;
- назначено с учетом данных о личности осужденного;
- назначено в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ;
- по своему виду и размеру не является чрезмерно мягким;
- по своему виду и размеру не является чрезмерно суровым [54].

Принцип экономии мер уголовно-правового принуждения тесно связан с принципом гуманизма и справедливости. Этот принцип означает, что лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений.

Принцип индивидуализации наказания, по нашему мнению, занимает особое место. Наказание может достичь своей цели только будучи индивидуальным. Индивидуализация наказания как принцип его назначения закреплена в положениях Общей части УК РФ. Этот принцип положен и в основу нормативного установления уголовной ответственности. Основные требования принципа индивидуализации состоит в том, чтобы к лицу, исходя из конкретных обстоятельств дела, назначалось наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений, поскольку это непосредственное требование уголовного законодательства. Реализация этого принципа означает, что наказание должно иметь исключительно индивидуальный характер, гарантировать максимально эффективное воздействие на каждого отдельного правонарушителя в соответствии с характером и степенью общественной опасности совершенного им преступления.

Во многих случаях суд имеет возможность в рамках индивидуализации наказания назначить более мягкий вид наказания, чем было предусмотрено за данное преступление в санкциях норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, судом может применяться дополнительный вид наказания в некоторых случаях, либо ограничиваться лишь назначением основного наказания, что также происходит в рамках индивидуализации назначения наказания. При этом индивидуализация наказания осуществляется судом в том числе и при применении некоторых мер уголовно-правового характера, а не только при назначении ими реальной меры наказания. Индивидуализация наказания также позволяет применить такой инструмент, как условное осуждение [78].

Подытоживая изложенное, можно сделать вывод, что принципы назначения наказаний образуют определенную систему, находясь во взаимосвязи и взаимообусловленности. Анализируя вопросы назначения наказания, Ю.В. Борненкова выделяет систему назначения наказания, под которой понимает совокупность уголовно-правовых норм, регламентирующих вопросы назначения наказания, специальных правил, целей, принципов и идей, а также действующей судебной практики [9]. Такой взгляд содержит рациональное зерно, поскольку понятие системы назначения наказания включает и общие принципы, и специальные правила назначения наказания, и имеющуюся судебную практику. С другой стороны, именно система принципов назначения наказаний в своем единстве обеспечивает наиболее эффективную реализацию монопольного права государства на наказание.

Мы уже отмечали, что принципов назначения наказания может быть множество, поскольку само понятие принципов права используется в самых разнообразных контекстах и смыслах. Поэтому попытка ввести все известные принципы назначения наказания одновременно не обеспечивает эффективность правоприменительной деятельности. Целесообразно определить главные из них, которые непосредственно формируют

мотивацию на достижение целей наказания с учетом требований современности. Важно учитывать и то обстоятельство, что в этой сфере необходимо обеспечить комплексное сочетание общеправовых и отраслевых принципов. Их сочетание может быть наиболее эффективным, если отраслевые принципы, которые имеют прикладной характер, группируются по определенными объединительными признаками, и в то же время отдельные их группы охватываются конкретными общеправовыми принципами. По нашему мнению, для успешного достижения цели нашего исследования рассмотренных принципов целесообразно выделить следующие:

- принцип верховенства права;
- принцип гуманизма;
- принцип справедливости.

Одним из главных для правового государства является принцип верховенства права. Это базовый принцип, поскольку обеспечение безусловного выполнения положений и требований принципа верховенства права – это обязательная предпосылка построения правового государства, а значит и фундаментальная задача всего общества в условиях становления российской государственности. Исходя из того, что принцип верховенства права базируется на идеях естественного права, и учитывая то, что Конституция определила человека высшей социальной ценностью, защита его жизни, здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности и безопасности является главной задачей уголовного права. Такой вывод подтверждается и тем, что в статье 2 Конституции РФ категорически подчеркивается: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Эти положения чрезвычайно важны для уголовного права, поскольку таким образом Конституция определила человека как основной объект уголовно-правовой охраны, что следует рассматривать как составной элемент конституционной стратегии на построение правового государства. Отсюда стержневым направлением

борьбы с преступностью предстоит борьба за человека [61].

Приведенные конституционные положения определяют, что весь процесс применения государством уголовных наказаний должно быть ориентирован как на защиту общества от преступных посягательств, так и охрану лица, совершившего преступление, его исправления и возвращения в общество. Вот поэтому исправление осужденных признается главной целью наказания, и это полностью соответствует конституционным положением.

Реализация конституционно определенных задач уголовного законодательства обеспечивается указанием главного закона нашего государства в ст. 15 на то, что «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». Этим и обеспечивается действенность конституционных принципов, в том числе принципа верховенства права. При совершенствовании правил назначения наказания с учетом специфики предмета нашего исследования исходным является конституционное положение, сформулированное в ст. 50 Конституции, согласно которому «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление». Для обеспечения реализации этого положения необходимо, прежде всего, правила назначения дополнительных наказаний сделать соответствующими требованиям принципа верховенства права.

Согласно доктрине уголовного права «преступник обязан быть осужденным за совершенное преступление... в то же время он имеет право на то, чтобы к нему была применена именно статья УК, которая запрещает совершенное им деяние; чтобы наказание было назначено ему в пределах санкции данной статьи, учтены соответствующие положения общей и особенной частей УК» [63].

Законы и другие нормативно-правовые акты, определяющие права и обязанности граждан, должны быть доведены до сведения населения в

порядке, установленном законом. В данном случае речь идет о законах об уголовной ответственности, которые действовали на момент совершения определенным лицом преступления, поскольку именно они определяют преступность и наказуемость совершенного деяния. Учитывая важность этих положений для обеспечения гарантий защиты прав граждан, Конституция определила четкий порядок принятия законов и их обнародования для ознакомления с их содержанием всех граждан. В частности, ст. 108 Конституции предусматривает, что «принятый федеральный конституционный закон в течение четырнадцати дней подлежит подписанию Президентом Российской Федерации и обнародованию».

Таким образом, граждане имеют возможность ознакомиться с содержанием законов об уголовной ответственности, которые определяют уголовно-правовые запреты и меры уголовного наказания, назначаемые за их совершение.

Решению указанных проблем способствует и такой отраслевой принцип назначения наказания, как определенность наказания в судебном приговоре. Этот принцип соответствует требованиям принципа верховенства права, а его сущность заключается в том, что, назначая лицу наказание, суд в приговоре точно определяет как вид, так и срок или размер уголовного наказания. При этом в обвинительном приговоре суда обязательно приводится мотивирование, которое обосновывает факт совершения преступления и его квалификации, а также мотивирование примененной конкретной меры уголовного наказания. Необходимость мотивирования конкретной меры наказания обуславливается и тем, что санкции УК РФ предусматривают только относительно определенные или альтернативные наказания.

Итак, в приговоре суда сочетается действие отраслевых принципов определенности наказания в судебном приговоре и обоснованности наказания и обязательности его мотивирования, что дает возможность осужденному получить достаточно адекватную информацию о карательной

мотивации государства в данном случае.

Таким образом, проведенный анализ принципов назначения наказания позволяет сделать определенные выводы.

Принципы назначения наказания – это самостоятельные категории уголовного права, которая существенно влияет на правильное назначение наказания;

В науке нет единства по видам принципов назначения наказания. Можно выделить следующие основные виды:

- законности назначения наказания;
- принцип определенности наказания в судебном приговоре;
- принцип обоснованности наказания и обязательности его мотивирования в приговоре;
- принцип гуманизма назначения наказания;
- принцип экономии мер уголовно-правового принуждения;
- принцип индивидуализации наказания и т.п.

Для обеспечения эффективности внедрения принципов назначения наказания в деятельность судов целесообразно определить следующие основные виды: принцип верховенства права; принцип гуманизма; принцип справедливости.

3.3 Роль наказания в противодействии преступности

Важной составляющей государственной правоохранительной политики является деятельность, направленная на противодействие преступности. Значение такой деятельности существенно увеличилось, ведь в условиях политической и социально-экономической нестабильности, противодействие преступности становится одним из важных и актуальных направлений стабилизации общества.

В противодействии преступности и предотвращении дальнейшей криминализации общества важную роль играет институт наказания как

важнейший из форм уголовно-правового воздействия. Это необходимо для того, чтобы уголовно-правовой запрет как метод правового регулирования, который имеет своим главным назначением предотвращение общественно опасных деяний (преступлений), обладал реальным инструментом влияния на поведение потенциальных нарушителей такого запрета с целью удержания их от совершения преступлений [80].

Именно поэтому в современных условиях исходной должна стать позиция о том, что уголовное наказание и практика его применения должны быть действенными и отвечать принципам гуманизма и социальной справедливости. Эта позиция обуславливает формирование и реализацию эффективных мер противодействия преступности, а также обоснованное соотношение применения мер наказания и превентивных мер.

Рассматривая наказание в системе мер противодействия преступности, важно осознавать, что преступность – явление социальное, которое существует в реальной действительности, и поэтому противодействие ей должно осуществляться в системе социальных мер. Кроме того, несмотря на ярко выраженный репрессивный характер уголовного закона, его регулятивные возможности по влиянию на преступность ограничены.

Так, Уголовный кодекс имеет своей задачей правовое обеспечение «охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений» (ст. 2 УК РФ).

С этой целью уголовное законодательство должно, криминализируя общественно опасные деяния, быть максимально взвешенным, выдержанным, корректным; определять преступными и наказуемыми только те виды девиантного поведения, которые действительно являются общественно опасными и не могут быть признанными нормой для общества; своевременно, а лучше с упреждением реагировать специфическим

принуждением на новые формы девиантного общественно опасного поведения; содержать в своем арсенале только такие меры воздействия на преступление, которые фактически могут быть действенными в плане специальной и общей превенции и одновременно соответствуют принципам справедливости и гуманизма [33].

Как справедливо отмечает исследователь Н.А. Лопашенко, одно из очевидных значений принципа справедливости в уголовном законодательстве проявляется в том, что за совершенное деяние назначается не мягкое, не жесткое, а справедливое наказание и иные меры уголовно-правового характера. Это означает, что, опираясь на санкцию соответствующей правовой нормы, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства его совершения и личности виновного. Наказание и иные меры уголовно-правового характера должны им соответствовать [34].

Общественная опасность девиантного поведения отображается в санкции соответствующей уголовно-правовой нормы с помощью таких средств, как виды и размер наказания, то есть в количественной стороне криминализации посягательств, их пенализации. В научной литературе под пенализацией понимают «процесс определения характера наказуемости деяний, а также их фактическая наказуемость, т. е. процесс назначения уголовного наказания в судебной практике. Пенализация есть количественная сторона криминализации, ее показатель, мерило» [53].

Попытка дать ответ на вопрос, отвечает уголовное законодательство и его применение, в частности фактическая пенализация, указанным требованиям, должно основываться на статистическом анализе правоприменительной практики.

Анализ статистических сведений Судебного департамента при Верховном суде РФ позволяет исследовать структуру судимости в Российской Федерации и практику назначения наказания, в частности основания прекращения судами дел и структуру пенализации отдельных

видов преступлений.

Серьезной проблемой, связанной с отвечает проводимость фактической пенализации принципа справедливости и презумпции невиновности, является небольшая часть оправдательных приговоров. По этому поводу стоит заметить, что для судебной системы еще с советских времен характерен низкий процент оправдательных приговоров, что можно объяснить сохранением советских традиций уголовного процесса, ограниченностью состязательности, особенно на досудебной стадии, наличием института дополнительного расследования (в случае нехватки доказательств вины лица суды часто возвращали дело органам следствия на «дополнительное расследование», где часто дело закрывалась без вынесения оправдательного приговора).

Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что доля наказаний, связанных с изоляцией составляет 40%, на долю наказаний, не связанных с изоляцией от общества, приходится 60% наказаний, при этом наиболее применяемыми являются обязательные работы – 16,7% и исправительные работы – 8,8%, штраф – 13,1%, что в целом логично, поскольку, наказания без изоляции назначаются в качестве основного наказания как правило за преступления небольшой и средней тяжести, за тяжкие и особо тяжкие преступления – назначается лишение свободы, если такое преступление совершено впервые или при наличии смягчающих обстоятельств – лишение свободы назначается условно [50].

Долгое время в уголовной политике государства, господствующей считалась концепция, согласно которой расширение применения наказания в виде лишения воли способно положительно повлиять на снижение уровня преступности. Поэтому удельный вес лишения свободы в структуре судимости был традиционно высоким и составляла в СССР в 60-70-е годы 53-66% осужденных [30]. С середины 80-х годов в уголовной политике усилились гуманистические тенденции. В последние годы удельный вес лишения свободы оставался достаточно стабильной и составляет примерно

30% общего числа осужденных.

На вопрос, снижают строгие наказания (в частности, лишение свободы) уровень преступности, современная криминологическая наука не может дать утвердительный ответ.

Как отмечает по этому поводу Х. Кури, требования населения относительно более жестких санкций должны рассматриваться как общее убеждение в том, что с помощью установления и применения таких санкций можно добиться снижения уровня преступности. Только в последнее столетие стали рассматриваться вопросы, насколько вообще возможно снизить уровень нежелательного поведения и установить желаемое посредством применения наказания. Усиление влияния наказаний, в том числе и в отношении преступников, оценивается в этой связи как сомнительный вариант решения проблемы. Рассмотрение этого вопроса на примере США, Финляндии и Германии должно показать, что эффективность жестких санкций, в частности в виде лишения свободы, весьма ограничено, если вообще о ней целесообразно говорить. В лучшем случае достигается минимальный эффект (если не учитывать этические сомнения), хотя затрачиваются слишком большие материальные и нематериальные средства.

Переполненность учреждений исполнения наказаний закрытого типа (исправительных колоний), ограниченные бюджетные возможности обуславливают негативные результаты по достижению цели наказания и иные негативные последствия в сфере фактической пенализации. К ним следует отнести случаи неоправданного применения института освобождения от наказания, условно-досрочного освобождения осужденных, неправомерного использования законодательных возможностей назначения более мягкого наказания, чрезмерно широкого применения амнистии и т.п.

Комментируя статистические данные о структуре судимости в России, стоит отметить, что уголовное наказание всегда считалось традиционной, основной формой реакции государства на преступление. В то же время отечественная судебная практика последних лет характеризуется тенденцией

отхода от этого постулата. Меры реального наказания не просто начинают применяться в меньшем количестве случаев, оно перестает быть основной формой уголовно-правового воздействия. В частности, один только вид такой формы уголовно правового воздействия, как условное осуждение к лишению свободы применяется в большем количестве случаев, чем другие виды уголовного наказания. Так, в 2020 г. 28,3% осужденных – 158 047 чел. (свыше 37%) – наказание было назначено условно, то есть без реального его отбывания. Условное осуждение не всегда применяется обоснованно, с достаточным учетом личностных характеристик осужденного. Это приводит к негативным последствиям, росту нагрузки на сотрудников УИИ, что, как следствие, вызывает ослабление контроля за осужденными, создает благоприятную обстановку для совершения ими повторных преступлений, так как подвергнутые указанному наказанию фактически остаются на свободе, не утрачивают свои социальные связи, в том числе и криминальные [44].

По нашему мнению, такой безграничный «гуманизм» к преступникам влечет нередкие ситуации осуждения лиц, имеющих несколько судимостей (как правило, за преступления имущественного характера) и которые вновь совершили очередное преступление. Таким образом, необоснованное применение такой формы уголовно-правового воздействия, как условное осуждение порождает безнаказанность, ведь преступник считает, что даже в случае выявления преступления и привлечения его к ответственности скорее всего он будет освобожден от уголовного наказания. Соответственно, такая «перспектива» не слишком пугает потенциального преступника.

В такой ситуации возникает вопрос о целесообразности и обоснованности применения условного наказания.

На еще одну проблему обращает внимание О.А. Котельникова: «опросы социологов показывают, что граждане ждут от власти ужесточения наказания по отношению к преступникам, тем временем законодатели гордятся своим гуманизмом. Как результат, возникает полное безверие в

способность власти защитить народ. И, как следствие, самосуды» [29, с. 328].

На фоне очевидной потребности общества в ужесточении мер реагирования на преступность со стороны государства весьма парадоксальной выглядит гуманизация уголовного закона: от наложения моратория на применение смертной казни в 1996 г. до отмены в 2011 г. нижних пределов санкций практически в трети статей Особенной части УК РФ, в том числе предполагающих ответственность за тяжкие и особо тяжкие преступления. Российское уголовное законодательство чрезмерно «гуманизировано» усилиями власти, в результате чего многие наказания «вызывают у преступников лишь улыбку и вздохи облегчения» [29, с. 329].

Таким образом, постоянные попытки законодателя гуманизировать и либерализировать уголовный закон, коллизии и пробелы в отечественном уголовном законодательстве создают условия преступникам полностью или частично уйти от уголовной ответственности, что способствует снижению уровня доверия к правоохранительным органам и авторитету власти, и как следствие – росту самосудных расправ.

Несколько случаев последнего времени можно объединить в систему. Первый случай – убийство 9-летней Лизы Киселевой, когда люди, которых явно по-человечески можно понять, требовали выдать им подозреваемого для немедленной казни. Второй – дело двух молодых людей в Красноярске, которые, подозреваются в избивении 15 сентября своего знакомого, умершего через 20 дней в больнице. Арест молодых людей, произведенный аж через месяц, был произведен под давлением общественности. Третий случай условно можно назвать обратным: в Архангельске группа граждан обвиняется в том, что они похитили молодого человека, засунули в багажник машины, потом привязали к столбу, избивали, снимая процесс на камеру и обвиняя гражданина в совершении ряда преступлений [2].

Недостатки судебной практики в определенной степени обуславливают и существования рецидивной преступности.

Из аналитической справки МВД России за 2020 год следует, что в

2020 году выявлено 852,5 тыс. лиц, совершивших преступления (-3,6%), удельный вес лиц без постоянного источника дохода незначительно увеличился с 63,8% до 63,9%. Также увеличился удельный вес ранее судимых лиц с 29,6% до 29,9% [63].

Анализ структуры рецидивной преступности и ее изменений также свидетельствует о негативных тенденциях: рост в целом тяжких, особо тяжких насильственных, корыстно-насильственных преступлений, краж, в том числе из квартир, хулиганств. Вообще в России каждое шестое преступление совершается лицами с уголовным прошлым и почти каждое второе преступление является тяжким или особо тяжким. В структуре рецидивной преступности «лидируют» корыстно-насильственная и корыстная преступность, и это объясняется тем, что большинство рецидивистов ориентируются на те преступления, совершение которых приносит быструю наживу.

Предметным будет анализ преступности лиц, осужденных к лишению свободы без изоляции от общества. Ежегодно, согласно официальным данным, по учетам уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) проходит около 1 млн. человек (2017 г. - 989228 осужденных; 2018 г. – 1034029 осужденных, 2019 г. – 1003165, 2020 г. – 941961 осужденный) [79].

Несмотря на усилия сотрудников УИИ в сфере предупреждения совершения осужденными повторных преступлений, приходится констатировать, что количество осужденных, снятых с учета в связи с осуждением за новое преступление, составляет достаточно большое число и за последние три года наблюдается тенденция к росту повторных преступлений подконтрольных УИИ лиц, при этом в 2019 году лиц, снятых с учета в связи с осуждением за новое преступление имел наибольший показатель с 2007 года, в 2020 году этот показатель немного снизился.

Итак, преступность среди лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, представляет собой серьезную проблему, ведь совершение осужденными, состоящими на учете УИИ, преступлений свидетельствует о

пробелах и проблемах в сфере назначения и исполнения уголовных наказаний и мер формальностью принимаемых мер профилактического воздействия к осужденным без изоляции от общества.

По нашему мнению, назначение реальных видов наказания (альтернативных лишению свободы) должно быть более эффективным как в плане общей, так и частной превенции.

Делая выводы по третьей главе исследования, можно сказать, что уголовная ответственность и наказание не тождественные уголовно-правовые категории, поскольку в уголовном законе эти понятия четко разграничены. Уголовная ответственность является более широким понятием. Наказание – это лишь одна из форм реализации уголовной ответственности, которая может быть реализована и без наказания, в самом постановлении обвинительного приговора.

Уголовное наказание отличается от иных мер государственного принуждения по следующим критериям: по основаниям применения; по субъектам, устанавливающим и применяющим наказания, или по процедуре (порядку) применения наказания; по процессуальному порядку; по системе и строгости видов наказания и ответственности; по правовым последствиям.

Вопрос, связанный с принципами назначения наказания, как показывает проведенный нами анализ свидетельствует о том, что:

- принципы назначения наказания не существуют изолированно друг от друга, а создают определенную систему, находятся между собой в тесной связи, которая находит свое конкретное проявление во многих нормах уголовного законодательства и прежде всего в общих началах назначения наказания;
- принципы назначения наказания воплощаются во многих нормах общей части Уголовного кодекса как обобщающее начало, с одной стороны, и конкретно примененное в практической деятельности при назначении наказания – с другой;
- объединяющим началом принципов назначения наказания является

выбор правильной целесообразности, справедливой и соразмерной меры наказания, которая с наибольшей вероятностью соответствует пределу наказания;

- возможность назначения законного, обоснованного и справедливого наказания в значительной степени зависит от принципов, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания;
- предложено современное определение принципа неотвратимости наказания, которое заключается в том, что ни одно преступление не должно оставаться без справедливого наказания, если нет предусмотренных в законе оснований для освобождения лица, его совершившего, от уголовной ответственности или от наказания или его отбывания.

В системе мер противодействия преступности наказание играет ведущую роль. Проведенное исследование особенностей применения мер наказания позволило сделать вывод, что фактическая пенализация способна не только обеспечивать эффективность уголовно-правовых запретов, но и в определенной степени нейтрализовать их превентивный потенциал. Указанная ситуация имеет место и сегодня в связи с чрезвычайно широкой практикой применения такой меры уголовно-правового воздействия, как условное осуждение. приговора.

Таким образом, уголовное наказание отличается от иных мер государственного принуждения по следующим критериям: по основаниям применения; по субъектам, устанавливающим и применяющим наказания, или по процедуре (порядку) применения наказания; по процессуальному порядку; по системе и строгости видов наказания и ответственности; по правовым последствиям.

Заключение

Подводя итоги исследованию, можно сформулировать следующие выводы.

В процессе развития и становления уголовной политики представители тех или иных научных школ наработывали важные для этой политики идеи и институты, которые в дальнейшем были объединены и систематизированы в научные основы важной для государства сферы деятельности. Мировая юридическая мысль, черпая уголовно-политические идеи из казны исторических эпох, аккумулировала наиболее весомые их достижения и повела борьбу за воплощение их в практическую жизнь общества.

Под уголовным наказанием понимается установленная законом особая мера государственного принуждения, применяемая от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключающаяся в предусмотренном законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного, а также порождающая определенные последствия и преследующая определенные социально-полезные цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Наказание составляет правовую оценку со стороны государства совершенного преступления и личности преступника, поскольку любое преступление является выступлением против государства и непосредственной жертвы.

Ведущей идеей наказания, независимо от форм и содержания, выступает осуждение, осуждение преступного деяния, которая качественно и четко определяет размер и степень осуждения, в соответствии с тяжестью самого деяния. То есть сущностью наказания является не что иное как осуждение (порицание). В целом цель наказания – это то, чего хочет достичь государство, применяя его к лицу, совершившему преступление. Правильное понимание содержания цели наказания имеет существенное значение для

других уголовно-правовых институтов. Так, назначая наказание, суд должен исходить из его максимальной целесообразности для достижения предусмотренной УК РФ цели.

В УК РФ цели наказания определены следующим образом: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений», т.е. закон указывает на три цели наказания: а) восстановление социальной справедливости; б) исправление осужденного; в) предупреждение совершения новых преступлений.

Система наказаний – это исчерпывающий, обязательный для суда перечень видов наказаний, которые находятся в отношениях взаимосвязи, взаимозависимости и взаимозаменяемости и расположены в четком порядке по степени строгости. Выделены основные признаки системы наказаний: система наказаний определяется исключительно законом об уголовной ответственности; целостность системы – все виды наказания должны содержаться в одной норме, в одной статье либо излагаться отдельно, не теряя при этом собственно системообразующих связей; взаимозависимость элементов – одно наказание не должно по своим срокам и строгости «перекрывать» другое наказание; взаимодействие элементов; полнота (исчерпаемость); взаимозаменяемость наказаний; порядок расположения в системе, который проявляется в том, что в законе наказания расположены в четком порядке один за другим по степени строгости от менее к более строгому.

Доказано, что уголовная ответственность и наказание не тождественные уголовно-правовые категории, поскольку в уголовном законе эти понятия четко разграничены. Уголовная ответственность является более широким понятием. Наказание – это лишь одна из форм реализации уголовной ответственности, которая может быть реализована и без наказания, в самом постановлении обвинительного приговора.

Уголовное наказание отличается от иных мер государственного принуждения по следующим критериям: по основаниям применения; по субъектам, устанавливающим и применяющим наказания, или по процедуре (порядку) применения наказания; по процессуальному порядку; по системе и строгости видов наказания и ответственности; по правовым последствиям.

Вопрос, связанный с принципами назначения наказания, как показывает проведенный нами анализ свидетельствует о том, что:

- принципы назначения наказания не существуют изолированно друг от друга, а создают определенную систему, находятся между собой в тесной связи, которая находит свое конкретное проявление во многих нормах уголовного законодательства и прежде всего в общих началах назначения наказания;
- принципы назначения наказания воплощаются во многих нормах общей части Уголовного кодекса как обобщающее начало, с одной стороны, и конкретно примененное в практической деятельности при назначении наказания – с другой;
- объединяющим началом принципов назначения наказания является выбор правильной целесообразности, справедливой и соразмерной меры наказания, которая с наибольшей вероятностью соответствует пределу наказания;
- возможность назначения законного, обоснованного и справедливого наказания в значительной степени зависит от принципов, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания;
- предложено современное определение принципа неотвратимости наказания, которое заключается в том, что ни одно преступление не должно оставаться без справедливого наказания, если нет предусмотренных в законе оснований для освобождения лица, его совершившего, от уголовной ответственности или от наказания или его отбывания.

В системе мер противодействия преступности наказание играет ведущую роль. Проведенное исследование особенностей применения мер наказания позволило сделать вывод, что фактическая пенализация способна не только обеспечивать эффективность уголовно-правовых запретов, но и в определенной степени нейтрализовать их превентивный потенциал. Указанная ситуация имеет место и сегодня в связи с чрезвычайно широкой практикой применения такой меры уголовно-правового воздействия, как условное осуждение.

С целью оптимизации существующей системы уголовных наказаний, сформулированы предложения по ее дальнейшей оптимизации:

- оставить в системе уголовных наказаний только один не связанный с лишением свободы вид наказания – ограничение свободы. Кроме того, условное осуждение и отсрочку отбывания наказания также целесообразно трансформировать в ограничение свободы.
- уголовные наказания в виде штрафа, лишения специального, воинского или почётного звания, классного чина и государственных наград необходимо перевести в разряд иных мер уголовно-правового характера;
- в части изоляционных наказаний предлагается закрепить лишь лишение свободы на определённый срок и пожизненное лишение свободы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абаев С.А. Основные взгляды Ч. Беккариа в его книге «О преступлениях и наказаниях» // Юриспруденция, история, социология, политология и философия. 2018. № 2. С. 61-64.
2. Аграновский Д.В. Россия готовится к массовому самосуду [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/social/2019/10/21/rossiya-gotovitsya-k-massovomu-samosudu.html> (дата обращения: 04.04.2022).
3. Андреева Л.А., Коротких Н.Н., Дядюн К.В. Преступление и наказание: эволюция отношений: монография. Новосибирск : Ассоциация научных сотрудников «Сибирская академическая книга», 2019. 180 с.
4. Аникина А.А. Становление понятия общих начал назначения наказания // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3. С. 296-302.
5. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 3 июля 2020 г. по делу № 22-2527/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-volgogradskij-oblastnoj-sud-volgogradskaya-oblast-s/act-495891872/> (дата обращения: 21.03.2022).
6. Аристотель. Политика. М. : АСТ, 2017. 384 с.
7. Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Санкт-Петербург, 2004. 145 с.
8. Бобраков И.А. Уголовное право России. Саратов : Издательство «Вузовское образование», 2018. 195 с.
9. Броненкова Ю.В. Система принципов назначения уголовного наказания // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. 2016. № 2. С. 326-328.
10. Брылева Е.А. Цели наказания на современном этапе развития российского государства: восстановление социальной справедливости или кара // Администратор суда. 2019. № 4. С. 43-47.

11. Бугрименко А.С. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ростов-на-Дону, 2007. 207 с.
12. Бунина А.В. Развитие института уголовного наказания в России // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. 2018. № 4. С. 21-23.
13. Бунина А.В. Приговор суда как акт правосудия. Его свойства: монография. Оренбург : Издательский центр ОГАУ, 2018. 167 с.
14. Варушкин А.А. Концептуальные проблемы релевантности целей института уголовного наказания // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2021. № 2. С. 85-89.
15. Велиев С.А. Принципы назначения наказания. СПб. : Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2020. 388 с.
16. Долбнин А.И. Понятие и цели уголовного наказания: проблемы современной интерпретации // Право в Вооруженных силах. 2018. № 12. С. 76-78.
17. Дуюнов В.К. Наказание в уголовном праве России – принуждение или кара? // Государство и право. 2018. № 11. С. 61-68.
18. Жабский В.А. Наказания по уголовному законодательству зарубежных стран: теоретико-прикладное исследование : дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Рязань, 2011. 164 с.
19. Желдыбина Т.А. Томас Гоббс о преступлении и наказании // Экономика, управление и право. 2019. №1. С. 236-238.
20. Жидких И.В. Особенности реализации принципов уголовного права в общих началах назначения наказания. М. : Юрлитинформ, 2020. 221 с.
21. Зубкова В.И. Уголовное наказание по законодательству России и стран Европы. М. : Юрлитинформ, 2020. 266 с.
22. Кабжанов А.Т. Теоретико-методологические проблемы уголовного наказания // Эволюция государственно-правовых систем. 2019. № 4. С. 195-201.

23. Карпец И.И. Уголовное право и этика. М. : Юридическая литература, 1985. 256 с.
24. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 10 августа 2018 г. по делу № 22-5792/18 [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/bsr/case/288163> (дата обращения: 14.04.2022).
25. Кашеворникова Е.А. Кара как цель наказания: антропологические и исторические аспекты // Цивилизация наций. 2019. №4. С. 635-638.
26. Ключкова А.С. Сущность и цели уголовного наказания // Интернаука. 2021. № 33. С. 71-73.
27. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Г.А. Есакова. М. : Проспект, 2019. 592 с.
28. Кондратьева А.Н. Соотношение понятий «грех» и «преступление» в средневековом каноническом праве Западной Европы // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2019. № 6. С. 208-211.
29. Котельникова О.А. Взаимосвязь уголовно-правовой системы и самосуда в России // Теория и практика противодействия преступности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. 2019. № 2. С. 328-331.
30. Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А.И. Долговой. - М. : Норма, 2021. 1008 с.
31. Крюков В.В. Эволюция цели уголовного наказания в отечественном законодательстве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2020. № 3. С. 90-93.
32. Крюков В.В. Цели уголовного наказания: понятие, виды, механизмы достижения : дис. ... канд. юридических наук: 12.00.08. М., 2018. 183 с.

33. Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный аспекты: монография. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2018. 192 с.

34. Лопашенко Н.А. О потенциальной криминогенности законодательной регламентации назначения уголовного наказания в России. [Электронный ресурс]. URL: http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/lopashenko.htm (дата обращения: 10.04.2022).

35. Магомедов Г.Б. Понятие и содержание принципов назначения уголовного наказания в контексте общего учения о системе принципов права // *International Law Journal*. 2021. № 2. С. 153-158.

36. Маликов Б.З. Мера государственного принуждения – правовое свойство наказания // *Вестник Кузбасского института*. 2019. № 1. С. 30-36.

37. Меркурьев В.В. Концепция развития системы уголовных наказаний в России // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2018. № 2. С. 38-43.

38. Монтескье Ш.О духе законов. М. : Рипол-Классик, 2019. 690 с.

39. Нугманов Р.Р. Реализация уголовной ответственности: понятие и формы // *Проблемы права*. 2018. № 1. С. 88-91.

40. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. (ред. от (ред. от 25.08.1924). URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 19.03.2022).

41. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 02.04.2022).

42. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420361608> (дата обращения: 25.03.2022).

43. Орлов В.Н. Уголовное наказание и его виды: понятие и содержание: монография. Ставрополь : АГРУС, 2021. 222 с.
44. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008-2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 12.04.2022).
45. Парфиненко И. П. Цели уголовного наказания: ретроспективный анализ // Российский следователь. 2019. № 7. С. 32-35.
46. Першина Ю.В. Система наказаний в Древнем Риме: монография. М. : РУСАЙНС, 2018. 120 с.
47. Платон. Государство. М. : АСТ, 2017. 448 с.
48. Платон. Законы. М. : Мысль, 1999. 832 с.
49. Подройкина И.А. Осмысление феномена наказания в работах Цезаре Беккариа и Джереми Бентама // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 4. С. 108-112.
50. Подройкина И.А. Концептуальные основы построения системы уголовных наказаний в России. М. : Юрлитинформ, 2018. 384 с.
51. Полгар М.А. Кара как признак наказания // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности. 2019. № 2. С. 201-207.
52. Поллок Ф. История политических учений: пер. с англ. М. : Книжное дело, 1898. 109 с.
53. Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2018. 1133 с.
54. Попова И.П. Требования, предъявляемые к приговору как акту правосудия в российском уголовном судопроизводстве // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. 2020. № 1. С. 222-224.
55. Приговор мирового судьи судебного участка № 107 Луховицкого судебного района Московской области от 2 февраля 2020 г. по делу № 1-4/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://107.mo.msudrf.ru/> (дата обращения: 21.03.2022).

56. Прокументов Л.М. Эволюция целей уголовного наказания в науке и законодательстве России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 3. С. 238-242.

57. Прокументов Л.М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 13-17.

58. Рарог А.И. Цели наказания в науке уголовного права // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2. С. 125-139.

59. Розенко С.В. Развитие института наказания в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 г.: концептуальные и методологические аспекты // Алтайский юридический вестник. 2019. № 2. С. 84-88.

60. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР [Электронный ресурс] : Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901870462> (дата обращения: 23.03.2022).

61. Сабитов Т.Р. Принципы назначения уголовного наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2. С. 59-65.

62. Сайбаталова А.А. О целях применения наказания // Пермский период Сборник материалов III международного фестиваля курсантов, студентов и слушателей. 2019. № 1. С. 106-107.

63. Состояние преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 12.04.2022).

64. Сумачев А.В. Уголовное наказание. Ижевск : Принт, 2019. 87 с.

65. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 2. М. : Юрайт, 2020. 446 с.

66. Тасаков С.В. Система уголовных наказаний нуждается в совершенствовании // Ученые записки Казанского университета. 2020. № 2. С. 605-616.

67. Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 томах / А.В. Наумов, А.И. Чучаев, И.А. Подройкина. - М. : Юрлитинформ, 2021. 758 с.

68. Уголовное право. Общая часть: учебник / Под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.В. Никуленко. - СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Р-КОПИ, 2018. 336 с.

69. Уголовное право: история юридической науки / А.А. Пионтковский, С.Г. Келина, О.Ф. Шишов и др. - М. : Наука 1978. 309 с.

70. Уголовное право России: общая часть / Под ред. А.П. Кузнецова, Е.Е. Черных. - М. : Юрлитинформ, 2018. 568 с.

71. Уголовное право. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / А.В. Наумов. - М. : Юрайт, 2019. 410 с.

72. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 21.12.2021) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9035522> (дата обращения: 27.03.2022).

73. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 30.12.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.01.2022).

74. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (ред. от 27.12.1996) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9037819> (дата обращения: 29.03.2022).

75. Упоров И.В. Институт уголовного наказания в кодифицированных актах начального периода Советского государства // Вестник современных исследований. 2019. № 14. С. 67-72.

76. Филиппова О.В. Проблемы совершенствования правового регулирования системы наказаний // Проблемы качества российского законодательства. 2018. № 1. С. 712-715.

77. Фрагменты ранних греческих философов. От эпических неокосмогоний до возникновения атомистики. М. : Наука, 1989. 575 с.

78. Хаертдинова Э.Р. Индивидуализация наказания как принцип уголовного права // Аграрное и земельное право. 2019. № 10. С. 125-126.

79. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях [Электронный ресурс]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/> (дата обращения: 17.04.2022).

80. Чечет Н.М. Наказание в системе мер предупреждения преступности // Евразийский юридический журнал. 2019. № 4. С. 231-232.

81. Шагаева Д.Р., Желдыбина Т.А. Томас Мор о преступлениях и наказаниях // Молодой ученый. 2019. № 20. С. 417-419.

82. Шеслер А.В. Почему уголовное наказание должно быть карой // Вестник Кузбасского института. 2019. № 1. С. 84-96.

83. Шидловский А.В. Ценностная сущность наказания в каноническом праве римско-католической традиции // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2019. № 1. С. 90-98.